

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**Особенности повседневной жизни жителей Верхнеуфалейского завода
конца XIX – начала XX вв.: региональный компонент школьного
исторического образования.**

Выпускная квалификационная работа
Специальность 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата «История. Право»
Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:
82,4 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
Рекомендована/ не рекомендована
« 27 » мая 20 25 г.

и.о. зав. кафедрой истории и права
Коршунова Н.В.

Выполнила:

Студентка группы
ОФ – 524 / 077-5-1

Золотова Татьяна Сергеевна

Научный руководитель: к.и.н.,
доцент, доцент кафедры
отечественной истории и
права

Татаркина Альфия Рамильевна

Челябинск, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ВЕРХНЕУФАЛЕЙСКИЙ ЗАВОД КОНЦА XIX. – НАЧАЛА XX ВВ.	9
1.1. Особенности развития заводов на Урале в конце XVIII – начале XIX вв.	9
1.2. Поселок Верхнеуфалейского завода: устройство, облик поселения	20
ГЛАВА 2. ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ЗАВОДСКОГО ПОСЕЛКА	26
2.1. Обустройство жилья и особенности быта.....	26
2.2. Досуг и развлечения жителей Верхнеуфалейского завода.....	34
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	40
3.1. Отражение темы в нормативных и программных документах школьного исторического образования	40
3.2. Методические рекомендации по использованию исследовательского материала ВКР в практической работе учителя	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	60
ПРИЛОЖЕНИЯ	67

ВВЕДЕНИЕ

Современный историко-культурный стандарт обращает большое внимание на то, как важно будущим учителям истории при разработке и проведении учебных занятий уделять должное внимание изучению быта, повседневности и традиций народа. Сейчас это находит отражение, в том числе, в программе выставок мультимедийного исторического парка «Россия – моя история», целью которого является привлечение современного общества к изучению истории и культуры своей страны, в том числе и через призму обыденной жизни населения в разные исторические эпохи. Повседневная жизнь людей на примере локальной истории ничуть не меньше достойна того, чтобы её изучали, на богатом местном повседневном материале.

Непростая судьба сложилась у жителей Верхнеуфалейского завода: хозяйство, восстановленное Анастасией Губиной за 12 лет правления заводом, налаженное и очищенное от долгов, со второй половины XIX в. вновь стало разворовываться «опекунами» завода, долг которого рос, отрицательно сказываясь на итак непростой судьбе его рабочих и жителей; с 1861 г. накладывалось и потрясение от крестьянской реформы, полное расстройство материального быта, практически нищета; попытки в 1880-е гг. привлечь капитал и укрепить производственные связи не перекрывали чрезмерную задолженность; Большой пожар 1890 г., оставивший без крова практически весь посёлок, усугубил и без того печальное положение дел. Однако посёлок отстроили на новый лад, постепенно жизнь налаживалась. Несмотря на трудности, с которыми приходилось сталкиваться жителям Верхнеуфалейского завода, они вели свое хозяйство, устраивали быт, отмечали праздники, сохраняя традиции. На примере Верхнего Уфалея рубежа XIX – XX вв., мы хотим рассмотреть повседневную жизнь, быт и традиции его жителей, ведь данный аспект не нашел должного отражения в работах историков.

В ходе работы нами были проанализированы следующие исследования, которые мы классифицировали на три группы:

Первую группу исследований составили общие труды по истории Урала: Иофа, Л. Е. "Города Урала. Часть первая: Феодалный период" [21]; Кашинцев, Д. А. "История металлургии Урала. Первобытная эпоха XVII и XVIII веков" [24]; Пособие для студентов и учителей под ред. Б.В. Личмана «История Урала с древнейших времен до конца XIX века» [22].

Вторую группу исследований составили работы по истории горнозаводской промышленности Урала: Алеврас, Н.Н. "Локальная культура горнозаводского населения дореволюционного Урала в контексте исторических свидетельств и фольклорных произведений" [10]; Голикова, С.В. "Культура горнозаводского населения Урала XVIII-XIX вв. (Жизнеобеспечение, ритуалы, религиозные верования)" [17]; Новиков, И.А. "История формирования и развития системы управления горнозаводской промышленности Урала в XVIII - первой половине XIX века" [31].

Третью группу составили работы по изучению повседневности жителей Южного Урала: Кульманова, Н.Г. "Празднично-обрядовые традиции Горнозаводских крестьян Верхнеуфалейского Городского округа Челябинской области" [27]; Сборник научных трудов Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького под ред. Пихоя Р.Г. «Культура и быт дореволюционного Урала» [28]. Наиболее ценной для нас является работы историка-краеведа В.А. Черных «Уфалей на рубеже веков. Конец XIX – начало XX в.» [49], «Завод на речке Уфалей. Время. Жизнь.» [47], где она подробно описывает нелегкую судьбу жителей Уфалейского заводского посёлка, в том числе в период, составляющий для нашего исследования особый интерес, рубеж XIX – XX веков, отражая богатство культуры нашего родного края, быт и традиции жителей, моду и многое другое.

Таким образом, анализ историографии показал, что тема истории горнозаводской промышленности освещена в научных исследованиях

достаточно подробно, но при этом отдельные аспекты повседневной жизни отдельных горнозаводских округов представлены недостаточно полно.

Цель исследования – изучить особенности повседневной жизни жителей Верхнеуфалейского завода конца XIX – начала XX века и осветить возможность использования данной темы в практической работе учителя.

Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи:

1. Исследовать этапы развития промышленности на Урале в конце XVIII – начале XIX в.

2. Описать архитектурные и инфраструктурные особенности поселка Верхнеуфалейского завода.

3. Исследовать основные формы организации домашнего хозяйства и быта в рабочем поселке.

4. Изучить формы и виды досуга, характерные для жителей заводского поселка.

5. Проанализировать нормативно-правовые и концептуальные документы, регламентирующие включение регионального компонента в содержание школьного исторического образования.

6. Сформулировать методические рекомендации по использованию исследовательского материала ВКР в практической работе учителя

Объектом исследования является горнозаводское поселение Верхнеуфалейского завода в конце XIX – начале XX веков.

Предметом исследования выступают повседневный уклад жизни жителей заводского поселка Верхнеуфалейского завода в конце XIX – начале XX веков.

Хронологические рамки определяются целью исследования – период конца XIX – начала XX века. Нижней границей исследования обозначено 1890-м годом, ставший новым этапом в истории Верхнеуфалейского посёлка, после Большого пожара, который произошел в этом году. В 1890 году был

принят новый генеральный план посёлка. Верхняя граница исследования обнимает период до революции 1917 года.

Территориальные рамки исследования включают территорию Верхнеуфалейского завода и поселка, который территориально располагаются на Севере современной Челябинской области.

Методологическая основа исследования базируется на общенаучных принципах историзма и научной объективности. Научный подход, который был использован в работе – это системный подход, также мы опирались на принципы истории повседневности, локальной истории, а также методы устной истории.

В работе используются общенаучные методы анализа и синтеза. В работе применялись специальные исторические методы – проблемно-хронологический, историко-генетический, историко-сравнительные методы.

Тема была исследована на основе неопубликованных и опубликованных источников. К неопубликованным источникам мы можем отнести материалы Муниципального бюджетного учреждения культуры «Историко-краеведческий музей» Верхнеуфалейского городского округа [9], представленный генеральный план Верхнеуфалейского поселка 1890 года.

Основу изучения группы опубликованных источников составляют материалы личного происхождения – воспоминания, а именно, воспоминания о своём отце Галины Васильевны Ивановой «Из истории семьи Василия Петровича Нефёдова, вальцовщика листопрокатного цеха Уфалейского металлургического завода», благодаря которым удалось описать дом и хозяйство уфалейского рабочего конца XIX первой половины XX веков [3].

Следующую группу опубликованных источников составляют историко-публицистические сочинения, такие как «Этнографические сведения о жителях Верхне-Уфалейского завода», написанные священником Александром Бирюковым в 1849 году [24], а также труд В.И. Геннина «Описание уральских и сибирских заводов 1735 г.» [1].

К опубликованным источникам также относятся официальные нормативные документы, определяющие содержание и подходы к преподаванию истории в современной школе. В исследовании были использованы «Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314) [7]. В документе подчёркивается значимость исторического образования для формирования гражданской идентичности, а также необходимость обращения к локальной истории как части целостного исторического взгляда.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования определяет требования к результатам освоения учебных предметов, включая историю, и подчёркивает необходимость формирования у школьников личностных, метапредметных и предметных результатов, а также навыков смыслового чтения, анализа источников и понимания исторических связей [8].

Концепция преподавания учебного курса «История России» выступает методологической основой, в которой обозначены приоритеты курса, структура и особенности подачи материала с учётом возрастных особенностей школьников. Важное место в документе отводится региональной составляющей, раскрывающей историю в приближении к опыту конкретного человека [6].

Региональный историко-культурный стандарт Челябинской области позволил опереться на темы, официально включённые в курс «История родного края», и выстроить методические решения, соотносящиеся с рекомендованной тематикой, в том числе с вопросами повседневной жизни горнозаводских рабочих Южного Урала [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что источниковая база по теме повседневной жизни жителей Уфалейского завода не является обширной, однако её можно считать достаточной для исследования.

Научная новизна исследования обусловлена его комплексным характером, объединяющим обобщение ранее накопленных результатов и анализ разного вида источников о повседневной жизни жителей Верхнеуфалейского завода конца XIX – начала XX вв.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при преподавании истории в общеобразовательной школе, в том числе в рамках реализации регионального компонента исторического образования. Материалы работы могут быть включены в содержание элективных курсов, внеурочных занятий, а также использоваться для подготовки краеведческих проектов обучающимися.

Результаты работы были апробированы на международной и Всероссийской студенческой научно-практических конференциях, опубликованы в сборниках: «XI Лазаревские чтения. Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: от прошлого к будущему» – материалы международной научной конференции, Челябинск, 28–29 февраля, 1-3 марта 2024 г., «Актуальные вопросы студенческой науки (к 90-летию ЮУрГГПУ): материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, 25 апреля 2024 г., Челябинск; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников и приложение.

ГЛАВА 1. ВЕРХНЕУФАЛЕЙСКИЙ ЗАВОД КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

1.1. Особенности развития заводов на Урале в конце XVIII – начале XIX вв.

Понимание истории требует глубокого осмысления причинно-следственных связей, которые объединяют события и явления во времени. Исторические процессы редко происходят изолированно, они формируются под влиянием множества факторов, приводя к значительным изменениям во всех сферах жизни общества. При изучении локальных процессов, таких как создание и развитие Верхнеуфалейского завода, важно проводить параллели с глобальными процессами на уровне всей страны. Своим появлением Верхнеуфалейский завод обязан активному развитию крупной металлургической промышленности на Урале, которое началось в первые десятилетия XVIII века.

Первый этап развития промышленности на Урале, который мы выделяем – подъем уральской металлургии в первой половине XVIII в. Он связан с именем талантливого деятеля в области горнозаводской промышленности России – В.Н. Татищева [33, с. 125]. В одном из своих высказываний он упоминал, что до Северной войны Россия импортировала железо из Швеции. Когда в 1700 году началась война с этим государством, Россия была вынуждена приобретать шведское железо через посредников – англичан и голландцев, что создало чрезвычайно опасную ситуацию для страны [47, с. 6].

Петровские преобразования и обстановка в стране выдвигали задачу освоения рудных богатств [23, с. 226]. Именно тогда Урал был выбран в качестве ключевого региона для развития собственной металлургической промышленности, ведь значительно превосходил другие металлургические районы в качественных и количественных показателях, в легкой доступности природных богатств. В отличие от уральского региона, в Подмосковном и

Олонцеком районах железные руды были низкого качества с малопрцентным содержанием железа и часто имели фосфоритные примеси. Так, например, чугунные пушки, отливавшиеся в Подмосковном районе Мерселисом, без перетяжки обручами, лопались, а железо было «холодноломким» — гвозди лопались, как стекло [47, с. 95]. В.И. Геннин, сравнивая олонцекие руды с уральскими, писал: «И где такая богатая железная руда есть, что на Алапаевских заводах, половина железа из нее выходит. А на Олонце пятая доля выходит: то великая разность» [1, с. 72]. Недалеко от рудников находились леса и воды, а также известняк и огнеупорный камень, необходимый для металлургического производства [37, с. 67, 165]. Также важно было дешёво сплавлять готовую металлургическую продукцию, что позволяла сделать сеть рек и речек Урала, входящих в систему Камско-Волжского бассейна: Чусовой, Уфе, Белой, Вятке [17].

В течение двух десятилетий (1751-1770 гг.) на Среднем Урале возникло 77 заводов, в том числе в течение 13 лет (с 1751-1763 г.) – 66 предприятий, то есть столько же, сколько было основано в течение всей первой половины XVIII века [47]. К 1767 году Урал вышел на первое место (65 тыс. тонн чугуна) не только в России, но и во всем мире: так, Швеция давала 50-55 тыс. тонн в год, Англия – 32 тыс. тонн, остальные страны – ещё меньше [49, с. 159]. Мы можем объяснить исключительно высокий рост заводов на Урале тем, что правительство осуществляло покровительственные меры, такие как высокие таможенные пошлины на импорт железа, создавая благоприятные условия для развития местной промышленности. Эти меры обеспечивали высокую прибыль частным промышленникам, что стимулировало быстрое расширение производства на Урале.

На достигнутом не собирались останавливаться. В связи с развитием промышленности перемещался и центр горнозаводского строительства. Мы можем выделить второй этап – перемещение центра горнозаводского строительства с Среднего Урала на Южный Урал. Мощная металлургия Среднего Урала, с её технологиями и накопленным опытом, способствовала

созданию новых заводов на Южном Урале. Переход был обусловлен ростом внутреннего рынка, из-за чего увеличился спрос на металлы; в руках отдельных предпринимателей сосредоточились крупные денежные капиталы, которые можно было с большой выгодой вложить в горнозаводскую промышленность. Успехи земледельцев в Исетской провинции, обеспечивших будущие заводы прочной продовольственной базой, также сыграли важную роль. Постройка Яицкой и Уйской линий крепостей создала благоприятные условия для строительства металлургических заводов, поскольку крепости не только охраняли собственность заводчиков, но и служили опорными пунктами для поддержания порядка среди рабочих.

Первым металлургическим предприятием на территории нынешней Челябинской области стал Каслинский завод, основанный в 1746 году тульским купцом Яковом Коробковым, который в 1751 году продал его Н.Н. Демидову. В 1747 году балахнинский купец и промышленник Пётр Осокин основал Нязепетровский завод – доменный (чугунолитейный) и молотовый (железоделательный). Затем были построены Златоустовский доменный и молотовый заводы (1755), Верхне-Кыштымский доменный и молотовый завод, Нижне-Кыштымский молотовый завод, а также Саткинский доменный, молотовый и медеплавильный заводы [47, с. 409]. В 1761 году, несмотря на тенденцию смещения промышленного строительства на юг, на Среднем Урале был построен Верхнеуфалейский завод.

Верхнеуфалейский завод, как и многие предприятия Урала второй половины XVIII века, возник в рамках общего подъёма горнозаводской металлургии, обусловленного политикой государственного покровительства и спросом на чугун. Первоначально земля под его строительство была куплена заводовладельцем Иваном Меньшим Мосоловым у башкир в 1751 году, а спустя 10 лет завод начал функционировать. В конце XVIII века, в 1792 году, был продан московскому купцу первой гильдии Михаилу Павловичу Губину. Он являлся представителем состоятельного купечества, имел опыт управления крупными торговыми и мануфактурными предприятиями, а к моменту

покупки уже обладал рядом заводов на Урале. Всего в его собственности оказалось семь предприятий, среди которых были как восстановленные демидовские заводы, так и новопостроенные. В 1795 году совокупная выплавка чугуна на его заводах составила 375 тысяч пудов [47, с. 34].

Верхнеуфалейский завод представлял собой типичное по устройству металлургическое предприятие Урала доменного и молотового типа. Он был построен на реке Уфалей, в благоприятной местности с достаточным количеством воды и леса, необходимых для металлургического производства. Основной продукцией завода было кричное железо, получаемое посредством переработки чугуна в молотовых цехах. Завод имел развитую гидротехническую инфраструктуру: плотины, пруд, водоспуски, обеспечивавшие движение оборудования с помощью водяных колёс.

Руда на завод поступала как с местных, так и с арендованных рудников, причём часть железных руд приходилось доставлять с удалённых месторождений, что, в сочетании с низким содержанием железа и вредными примесями, снижало производственную эффективность. Тем не менее, несмотря на сложности с сырьевой базой и сезонность поставок, предприятие продолжало выполнять важные хозяйственные и оборонные заказы. Продукция сплавлялась по реке Уфа для продажи на Нижегородской ярмарке, что связывало завод с общероссийским рынком.

На протяжении первой половины XIX века технологический уровень Верхнеуфалейского завода оставался преимущественно традиционным. В отличие от более модернизированных предприятий Центральной России, здесь поздно внедрялись новые технологии, такие как пудлингование и прокатное производство. Сдерживающим фактором оставалась крепостная форма организации труда, в условиях которой не было стимула к техническому перевооружению.

После смерти Михаила Павловича в 1819 году управление заводами перешло к его сыну Константину. Однако отсутствие хозяйственной дальновидности и усиление эксплуатации рабочих привели к многочисленным

конфликтам. Уже в начале XIX века, в 1803–1805 годах, на Верхнеуфалейском заводе произошло одно из крупнейших выступлений мастеровых и крестьян, переселённых из Нижегородской губернии. Они жаловались на отсутствие продовольствия и жилищ, на то, что к работам привлекали женщин и детей, нарушая даже действовавшие на тот момент нормативные предписания. Жалобы в земские и горные органы чередовались с открытыми протестами, отказом выходить на работы, а порой и с прямыми стычками с представителями заводской администрации. Ситуация достигла критической точки, когда для усмирения восставших была вызвана вооружённая сила [47, с. 40].

Тяжёлое положение рабочих и постепенное разорение хозяйства стали одной из причин передачи управления заводами вдове Михаила Павловича – Анастасии Иосифовне Губиной. С 1844 года, по решению Сената, она официально взяла на себя руководство и обязательства по выплате накопившихся долгов. За двенадцать лет её правления было проведено оздоровление производства: восстановлены разрушенные объекты, частично обновлено оборудование, решены вопросы с задолженностями по выплате заработной платы, начат контроль над хозяйственными расходами. Благодаря её усилиям Верхнеуфалейский завод стабилизировал объёмы выплавки чугуна, а рабочие вновь начали получать регулярное довольствие.

В 1774 году Верхнеуфалейский завод, как и другие предприятия региона, оказался втянут в вихрь Крестьянской войны. Под влиянием пугачёвских манифестов, обещавших освобождение от крепостной зависимости, отмену податей, раздачу земли и защиту от произвола администрации, значительная часть горнозаводского населения перешла на сторону восставших. В Верхнеуфалейском заводском посёлке мастеровые приостановили работы и начали отливать пушки и ядра для повстанцев. Однако вскоре положение усугубилось: помимо разрушительной активности самих пугачёвцев, серьёзной угрозой стали набеги башкирцев (именно так в источниках XVIII века называли участников нападений из числа повстанцев-

башкир). Эти отряды угоняли заводской скот, убивали мастеровых, уводили женщин в полон, сжигали заводские строения. Так, «в декабре 1773 г. бунтующие “башкирцы во многолюдстве” в районе Златоустовского завода забрали из местных рудников Кинзикеевского, Кирябинского и Шартымского всякие инструменты и припасы, а горного смотрителя Долбежина и штейгера Шершнева изрубили» [24, с. 114–115]. Особо трагические события произошли на Суховязском молотовом заводе: «А 16 числа поутру подступило тех злодеев уже до тысячи, начали завод жечь и людей бить-колоть до смерти... зверски умерщвлено 62 человека мужеска полу, до 10 малолетних, женска – 9 человек. Да ранили мужска полу 26 человек, женска – 8» [47, с. 24].

Завод Верхнеуфалейский также подвергся нападению: его плотина, производственные цеха и жилые строения были сожжены, оборудование пришло в негодность. По итогам обследования, проведенного представителями Берг-коллегии, Уфалейский и Суховязский заводы были отнесены к числу полностью сожжённых и разорённых. В сводке заводов, пострадавших от восстания, было выделено четыре категории:

- «1. Сожжённые и пограбленные совсем – 25 (среди них Суховязский и Уфалейский заводы);
2. Не совсем разорены, а только пограблены и малое пожжение было – 33;
3. До наезду злодеев действием остановлены и по наезде грабительство учинено – 4;
4. Повреждений не имели, а только происходили одни издержки расходов на защищение, недоковка в железе и недоплавка меди – 27» [37, с. 161, 165].

Третий этап завершился прекращением работы на Среднем Урале 65 заводов – с середины декабря 1773 года по конец января 1774 года – многие из которых были захвачены пугачёвцами, частично подверглись нападениям, а частично находились в ожидании штурма. К лету 1775 года значительная часть населения вернулась к разрушенным заводам, началось восстановление

жилых построек и цехов, а также гидравлических сооружений, которые претерпели значительные повреждения. Деревянные части плотин, называемые лари, а также водоспуски, горели, напоминая свечи при общем пожаре завода. Уфалею повезло больше, так как от пожара пострадала только старая домна, в то время как новая ещё не была доведена до конца строительства.

Последствия Крестьянской войны на Урале были успешно преодолены. Большие разрушения, причинённые заводам этого региона, были ликвидированы. Тем не менее, чёрная металлургия России в целом, а особенно на Урале, продолжала активно развиваться. Этому способствовали несколько факторов. Во-первых, усиление внутреннего спроса, что привело к существенному росту рыночных цен. Во-вторых, военные нужды государства, в основном обусловленные турецкими войнами, а также огромный иностранный спрос на железо, особенно со стороны стран, вовлеченных в различные вооруженные конфликты, таких как Англия, Франция, Турция и Пруссия (по договорам, соответственно, 1776, 1783, 1784 г.). Следует отметить, что с 1783 года появились новые покупатели в лице Соединенных Штатов Америки.

К 1800 году на Урале производство чугуна удвоилось, при этом удельный вес Урала в общем объеме достиг 80%. Экспорт за рубеж, который в начале 60-х годов составлял около 800 тысяч пудов, к концу века увеличился втрое. Рекордный показатель был достигнут в 1797 году, когда было экспортировано 3,9 миллиона пудов, включая уфалейское железо [33, с. 237].

Четвертый этап – замедление темпов роста и упадок уральской металлургии в начале XIX века. В первые десятилетия XIX века темпы роста уральской металлургии значительно снизились. Англичане, научившись использовать каменный уголь в металлургическом производстве, начали сокращать свою потребность в привозном металле. Это привело к снижению стимулов для развития русской, в том числе и уральской промышленности. К примеру, если в начале XIX века Англия выплавляла столько же чугуна,

сколько и Россия – 10 млн пудов в год, то к 1859 году она же увеличила производство до 243 млн пудов, а Россия (без Польши и Финляндии) – лишь до 18 млн пудов [37, с 157]. К середине века Россия оказалась на восьмом месте в мире по производству чугуна.

Несмотря на это, производительность горных заводов Урала продолжала расти, хотя и медленно. За полвека производство металла увеличилось лишь вдвое. Выплавка чугуна на Урале в первой половине XIX в. характеризуется следующими цифрами (Рис. 1) [37, с. 157]:

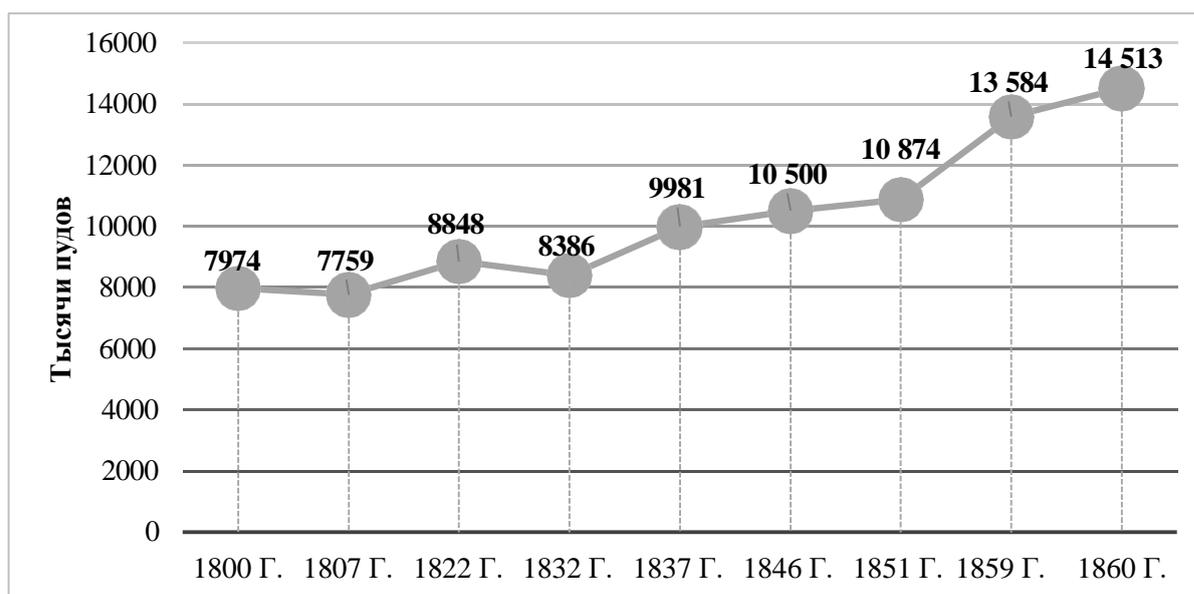

Рисунок 1 - Выплавка чугуна на Урале в первой половине XIX в.

Как мы можем видеть, в первые десятилетия XIX века наблюдалось некоторое снижение производства чугуна (в 1832 году выплавлено 8386 тыс. пудов), после чего последовал медленный, но неуклонный рост. Стоит отметить, что себестоимость металла в это время не уменьшилась, а кое-где даже увеличилась, в то время как за границей цены на металл снизились в полтора-два раза. Экспорт русского железа сократился с 1939 тыс. пудов в 1801 году до 762 тыс. в 1850 году [37, с. 158].

Строительство новых предприятий также резко сократилось. Если с 1801 по 1820 год на Урале было построено 24 чугуноплавильных завода, то в 1821-1853 годах – только 6. В основном строились перерабатывающие заводы в уже существовавших округах, расширяя существующие промышленные

комплексы без создания новых. Уральские заводы продолжали делиться на три категории: казённые, посессионные и вотчинные (частные).

Основной причиной застоя в производстве чугуна и железа на Урале были социальные факторы, прежде всего – крепостное право. Горнопромышленники, одновременно являвшиеся помещиками и владевшие как заводами, так и крепостными рабочими и огромными территориями, основывали своё влияние не на конкуренции, а на монополии и своём владельческом праве [47, с. 32]. Наследники заводов, потомки энергичных основателей горнозаводского дела, вливаясь в аристократические круги и перенимая их менталитет, постепенно теряли свою предпринимательскую инициативу. Им не хватало ни способностей, ни энергии, необходимых для успешного управления горнозаводским предприятием, которое уже переставало их интересовать. Обратимся к работе Л.И. Иофа «Города Урала», в которой он ссылается на журнал «Северный архив». В 1825 году в нем опубликована корреспонденция из Перми, в которой говорилось: «...владельцы не живут на месте и не занимаются управлением заводов, как в Англии, а поручают это людям, которые знают дело по навыку, но не имеют сведений о теории...» [21, с. 296]. Этот фрагмент раскрывает не только момент утраты интереса уральских заводладельцев к промышленному предпринимательству, но и внутренние причины стагнации на Урале.

Государственная власть проявляла особое внимание к данной отрасли промышленности. Это проявлялось через субсидии, запретительные таможенные тарифы, государственные указы и другие меры. Исторически сложившаяся обеспеченность принудительной рабочей силой также играла важную роль. Особенно это относится к низкооплачиваемым должностям, где доминировал крепостной труд до отмены крепостного права. Огромные доходы от золотопромышленности также сыграли свою роль. Они позволяли заводчикам не слишком заботиться о реорганизации железоделательного производства и вести дело по старым методам. В результате, технический прогресс в черной металлургии развивался медленно: например, введение

метода пудлингования в России произошло лишь в 1842 году, спустя 40 лет после его внедрения в Англии. Итак, сочетание социальных и экономических факторов, таких как крепостное право и отсутствие активного вовлечения элиты в управление предприятиями, привело к застою в развитии горнозаводской промышленности на Урале.

В ходе исследования развития промышленности на Урале в конце XVIII – начале XIX века нами было выделено четыре основных этапа:

1 этап – подъем уральской металлургии в первой половине XVIII века. Этот этап характеризуется стремительным развитием металлургической промышленности на Урале, выбор которого был обусловлен богатством природных ресурсов региона и необходимостью обеспечения военных нужд во время Северной войны.

2 этап – перемещение центра горнозаводского строительства с Среднего Урала на Южный Урал. Этот процесс был вызван ростом внутреннего рынка и увеличением спроса на металлы. Такой переход стал возможен благодаря концентрации крупных капиталов у предпринимателей, готовых инвестировать в горнозаводскую промышленность.

3 этап – деятельность уральских заводов в условиях Крестьянской войны и её воздействие на их работу. Рабочие заводов встречали восставших по-разному: кто-то держал оборону, а кто-то переходил на сторону бунтующих, уверовав в обещания лучшей жизни. Для данного этапа характерна значительная нестабильность и временная приостановка работы 65 заводов на Среднем Урале.

4 этап – замедление темпов роста и упадок уральской металлургии в начале XIX века. Этот этап характеризуется замедлением темпов технического прогресса в черной металлургии. Данное замедление обусловлено несколькими факторами: введение новых технологий, широко применяемых за рубежом, в России происходило с опозданием; горнопромышленники, одновременно являясь помещиками, обладали монопольным влиянием,

владели заводами и крепостными рабочими, основывая своё господство на монополии, а не на конкуренции, что также приводило к упадку металлургии. Таким образом, на каждом из выделенных этапов развития уральской металлургии действовала своя специфическая движущая сила, служившая основным стимулом изменений и причиной происходивших процессов. На первом этапе такой движущей силой была потребность в короткие сроки обеспечить военные нужды в период Северной войны, используя потенциал, богатство природных ресурсов Урала. На втором этапе из-за закономерного экономического роста, повышения спроса на металлы, рос и внутренний рынок, возникла потребность расширения горнозаводской промышленности на юг, так реализовывался накопившийся в руках предпринимателей капитал. Одним из примеров такого развития стал Верхнеуфалейский завод, основанный в 1761 году Иваном Меньшим Мосоловым, а в дальнейшем переданный купцу первой гильдии Михаилу Павловичу Губину. Завод представлял собой типичное предприятие доменного и молотового типа, функционировавшее в рамках государственной политики поддержки металлургии и ориентированное на обеспечение хозяйственных и оборонных нужд. На третьем этапе фактором выступает социальная и экономическая нестабильность, вызванная Крестьянской войной, сразу после этого фактором развития была потребность в восстановлении предприятий. И, наконец, факторами четвертого этапа выступали задержка в введении новых технологий, широко применяемых за рубежом. Одной из причин этой задержки стала тенденция горнопромышленников к созданию монополий, что привело к отсутствию конкуренции в горнозаводском деле. В условиях монополии горнопромышленники не испытывали необходимости улучшать свои технологии и повышать эффективность производства, что способствовало стагнации и упадку уральской металлургии.

1.2. Поселок Верхнеуфалейского завода: устройство, облик поселения.

Специфика общественно-экономического развития горнозаводского Урала определило своеобразие материального быта его населения. Наряду с постепенным развитием элементов форм городской культуры в Верхнеуфалейском заводском поселке вплоть до начала XX в. сохранялись многие традиционные элементы в жилище, архитектуре, одежде и пище. На формирование таких элементов повлияли нравы и обычаи первопоселенцев, привезенных первыми заводовладельцами Мосоловыми из центральной части России, в том числе из Тульской, Нижегородской, Костромской губерний. Потому уфалейская культура, её традиции представляют собой нечто оригинальное, получившееся в процессе симбиоза привычек и традиций, характерных для исконной родины приезжих [50, с. 211].

Что принесли первопоселенцы? Начнем с традиционных изб, которые они стали возводить на новой местности привычным образом, как они делали это на своей старой родине, повторяя исконную планировку и внешнюю отделку. В.А. Черных пишет, что крестьянские избы возводились «с основательными воротами, вымощенными бревнами или камнем дворами, традиционными надворными постройками, замыкающими периметр двора» [47, с. 224]. Обычно русский дом был деревянным и представлял собой срубную избу на невысоком подклете с примыкающим к ней двором. В Уфалее его строили из сосны и лиственницы. Те, кто был побогаче, могли себе позволить привезти дуб, который на территории Уфалейского завода не произрастал. Лиственницу выбирали для строительства по причине её уникального свойства: под воздействием внешних факторов, таких как ветер, дождь, снег и морозы (исключая, конечно, пожары), она становится только крепче. Это делало лиственницу идеальным материалом для любого строительства, так как её прочность с течением времени увеличивалась.

Священник Спасо-Преображенского храма отец Александр Бирюков в своей рукописи «Этнографические сведения о жителях Верхнеуфалейского

завода» описывает дом середины XIX века как «обыкновенно сосновый о двух избах, разделенных большими товарными сенями» [19, с. 370]. Строительный материал заготавливался осенью и зимой обычно силами семьи; могли приглашаться наемные плотники из Вятки, но позволить нанимать могли позволить себе лишь состоятельные люди. Строительство дома сопровождалось множеством обрядов: в начале возведения обычно приносили в жертву курицу или барана. Под брёвна первого венца, подушку окна и матицу клали деньги, шерсть и зерно, символизирующие богатство и семейное тепло, а также ладан, как символ святости. Завершение строительства отмечалось обильным угощением для плотников и всех, кто помогал в работах.

На постройках XVIII – начала XIX в. прослеживалось, что сруб устанавливали на «стульях» – опорных метровых в обхвате чурбанах из лиственницы, которые вкапывали в землю под углы дома [28, с. 103]. Позже дома стали возводиться и на фундаменте. Интересным представляется то, как именно возводили крышу. Излюбленной конструкцией крыши была двускатная – «коньком». Первоначально, как об этом свидетельствуют постройки XVIII – первой половины XIX в., крыша возводилась на «самцах», т.е. опорных фронтовых бревнах. Оба фронтона связывали между собой продольными слегами, врубленными через один-два «самца» симметрично по обе стороны крыши и составлявшими ее обрешетку. Концы слег выпускались за плоскость фасада для устройства сильно выступавшего навеса крыши, который поддерживался кронштейнами, образуемыми путем выпуска боковых бревен двух-трех верхних венцов сруба (Рисунок 2). Во второй половине XIX в. эта архаическая форма покрытия была вытеснена крышей на стропилах, а самцовый фронтон фронтоном, зашитым тесом (Рисунок 3). На рубеже XIX – XX вв. в Уфалее широко использовалось железо, как для покрытия крыш домов, так и применяя его в декоре.

Мировоззрение жителей Верхнеуфалейского заводского поселка, пронизанное суевериями и верованиями, играло значительную роль в их

повседневной жизни, в том числе и в таком важном деле, как строительство дома. Неподдельный интерес представляет традиция выбора дерева для строительства. Как отмечает В.А. Черных – для сруба нельзя было брать «священные» или «проклятые» деревья, так как они могли принести в дом смерть [47, с. 225]. Также уфалейцы считали, что может случиться большое несчастье, если в сруб попадет «буйное» дерево, то есть дерево, выросшее на перекрестке дорог или на месте бывших лесных дорог. Они верили – такое дерево может разрушить сруб и задавить хозяев дома... Важным для уфалейцев было и расположение дома – наилучшим считалось ориентировать его на юго-восток. Всё потому, что юго-восток считался стороной света, т.е. «божеской, красной» стороной, северо-запад – стороной тьмы и смерти. Но, естественным образом, с ростом населения на заводе, традиция сошла на нет – негде было искать уже нажитые, счастливые места.

К концу XIX века Верхнеуфалейский заводской посёлок выделялся своим архитектурным разнообразием [47, с. 224]: односрубные избы соседствовали трехраздельными домами, пятистенками; одноэтажные строения – с двухэтажными.

В конце 80-х годов XIX века «рабочие строили свои дома как попало, обустроивались кому где удобнее да ближе к месту работы или воде» [50, с. 195]. По рассказу научного сотрудника Историко-краеведческого музея Верхнеуфалейского городского округа Ирины Борисовны Третьяковой причина плотной застройки крылась в соображениях безопасности, воинственные башкиры, или как их называли в то время «башкирцы», часто совершали вооруженные набеги: грабили, сжигали, уводили в полон (плен) женщин и детей. Потому воздвигался заводской посёлок хаотично, тесно, только лишь бы быть под защитой завода и меньше страдать от возможных набегов. Вокруг завода и жилищ были ограды (изгороди), въездные ворота которой на ночь затворялись.

В этой беспорядочной застройке трудно было разглядеть улицы, дороги были разбиты, грязны и не ухожены, «добротные» избы можно было увидеть

у Суховязского завода (Рисунок 15). Не соблюдались элементарные противопожарные расстояния между домами, частым явлением в заводском поселке были пожары. Дома вспыхивали друг от друга как спички. Одним из самых разрушительных был Большой пожар, превративший за майский день 1890 года поселок в пепел. Сгорело 1008 домов, заводские постройки, заводская контора, пострадали церкви, заводская школа, больница, загорелась даже плотина пруда, но её удалось потушить.

Для переустройства выжженного Верхнеуфалейского поселка, относившегося к Екатеринбургскому городскому уезду Пермской губернии, из Екатеринбурга был заказан землемер Волков. В 1890 году он создал примерный план города, который является основой современного Верхнего Уфалея [9]. Улицы приобрели правильный геометрический вид, параллельные улицы, за исключением современной улицы Прямицына, которая в конце XIX – начале XX века называлась Ерзовка, от слова «ёрзать», улица не прямая – «беспокойная, ёрзающая». Дома стали строиться в отведенных для них территориях, с учетом минимальных противопожарных расстояний. Больше таких пожаров, как в 1890-ом году в Уфалее не случалось.

Центральная часть Верхнеуфалейского заводского посёлка, сформировавшаяся после разрушительного пожара, приобрела характерное для горнозаводских поселений зонирование. Здесь располагались ключевые административные и торговые здания, а также усадьбы местных купцов. Именно этот район считался административным центром, сосредотачивавшим основные элементы общественной и деловой жизни. Среди наиболее заметных построек выделялся дом купца Николая Григорьевича Прохорова. Этот дом был возведён столь добротной и основательно, что даже спустя около 60 лет после строительства – в 1930-е годы XX века – в нём разместился кинотеатр имени С. М. Кирова, а затем, в 1990-х годах, Торговый центр. Подобные усадьбы, сочетающие жилую и хозяйственно-торговую функции, были характерны для домов купеческих семей Прохоровых, Якушевых, Ивановых, Котельниковых, Марковых.

Жилые дома рабочих и мастеровых располагались за пределами административного центра, формируя окраины посёлка. После пожара конца XIX века практически весь жилой фонд отстраивался заново в короткие сроки, что обеспечило архитектурное и планировочное единство застройки. С возведением домов по новому плану старались придерживаться старых традиций в оформлении фасадов. Старались украшать дома со стороны улицы как можно лучше (Рисунок 14): узорчатыми наличниками, карнизами, цветами, солнцами на воротах, ажурными решётками над ними или все в «кружевах» – слуховыми оконцами; ажурными коваными решётками – чуть ли не каждый дом был в кружевном обрамлении. В зависимости от достатка выбирали и материал для строительства. Деревянными, в основном, были дома рабочих. А те, кто были побогаче, отдавали предпочтение камню или кирпичу, однако второй этаж, в соответствии с уфалейской «модой» в архитектуре конца XIX – начала XX века, делали из дерева и обязательно украшали узорочьем. Таким в современном Верхнем Уфалее остаётся бывший дом черносотенца Кочнева – ныне двухэтажное здание выставочного зала музея на углу ул. Ленина и Уфалейской (Рисунок 4).

Дома зажиточных жителей, напротив, строились из кирпича или камня, но зачастую с деревянными вторыми этажами, также украшенными декоративной резьбой – это стало своеобразной «архитектурной модой» Верхнего Уфалея рубежа XIX–XX веков. К числу наиболее примечательных зданий относились: дом купца М. И. Николаева (впоследствии здание милиции), дом П. В. Бахтинова (на месте современной пожарной части), здание старой аптеки В. К. Шестакова и каменные дома машиниста паровоза П. А. Титова, купцов П. Н. Иванова, А. М. Маркова, А. П. и М. П. Савиновых [9]. Особую ценность представлял дом на углу улиц Ленина и Прямицына, принадлежавший семье купца Дмитрия Чернушкина.

Подводя итог, отметим, что Верхнеуфалейский заводской посёлок конца XIX – начала XX века демонстрирует интересное сочетание традиционных и постепенно приходящих новых элементов в архитектуре и быту, которые

формировались под влиянием культурных и экономических условий региона в целом, финансового состояния Верхнеуфалейского завода в частности. Основными архитектурными особенностями поселка являлись: во-первых, отражение в архитектуре жилищ традиций крестьян, привезенных в поселок в середине XVIII века. Симбиоз привычек и порядков в возведении изб способствовал созданию архитектурного разнообразия, что придавало поселку уникальный облик. Во-вторых, для поселка были характерны архаичные элементы, проявляющиеся в соблюдении обрядов и суеверий при строительстве домов. В-третьих, в зависимости с достатком, со стороны улицы хозяева старались как можно лучше украшать избы узорчатыми наличниками, карнизами, цветами и прочим.

Говоря об особенностях инфраструктуры, следует выделить несколько ключевых аспектов. Во-первых, до 1890 года плотность застройки объяснялась потребностями в безопасности. Поселок строился хаотично и тесно для защиты от набегов, что дополнялось суевериями в отношении ориентации домов. Во-вторых, значительное инфраструктурное развитие произошло после Большого пожара 1890 года. Этот катастрофический пожар уничтожил значительную часть поселка и привел к необходимости его переустройства. В результате улицы были перестроены в правильные геометрические формы, что улучшило противопожарные меры и способствовало более упорядоченной застройке.

Таким образом, планировка посёлка предусматривала чёткое социальное и функциональное зонирование: центральная часть концентрировала административные, торговые и культурные объекты, тогда как жилые районы располагались вдоль периферийных улиц, объединяя индивидуальные домовладения рабочих, мастеровых и ремесленников. Подобная структура была характерна для индустриальных посёлков Урала конца XIX – начала XX века, отражая социальную стратификацию и архитектурные вкусы эпохи.

ГЛАВА 2. ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ЗАВОДСКОГО ПОСЕЛКА

2.1. Обустройство жилья и особенности быта

Верхнеуфалейский заводской поселок конца XIX – начала XX в. представлял собой тихий заводской поселок с патриархальным укладом, в котором протекала размеренная, в постоянных трудах жизнь. Основное население – рабочие заводские, рудничные, приисковые и железнодорожные; рабочая аристократия – мастера цехов, уставщики (мастера переделов), магазинеры (заведующие складами металлов, инструментов, угля, руд и прочего), машинисты воздуходушных машин, машинисты-железнодорожники; заводская интеллигенция – учителя, библиотекари, медики, служащие в заводе и на железной дороге, руководство заводов [47, с. 255].

Несмотря на большие различия в уровне обеспеченности рабочих семей, их домашний уклад оставался во многом схожим. Это было обусловлено общими условиями хозяйственной жизни и тесной связью с заводским производством. Специфика отдельных производств лишь накладывала свой отпечаток на некоторые стороны домашнего быта, но в целом по всему своему строю, по характеру хозяйствования он был однороден [28, с. 69]. Важную роль в этом играли как общий низкий культурный уровень рабочих, так и религиозная идеология, поддерживавшая традиционные устои быта.

Рассмотрим внутреннее устройство уфалейского дома. Внутреннее убранство жилища было весьма скромным, даже аскетичным. Все предметы быта делали своими руками: мебелировку, посуду, ткани, одежду. Практически ничего не приобреталось на ярмарке. Главное место в доме занимала большая печь, зачастую она была в соотношении с горницей 1:4. Обогрев помещения был далеко не единственной функцией печи. На ней спали, в печи готовили еду, заменяли ей баню, в печи лечили больных людей и восстанавливали после тяжелых родов рожениц и младенцев.

Особенностью уфалейского жилища, в числе прочего, было полное отсутствие кроватей, что соответствовало традиционной крестьянской избе.

«Вместо кровати – большие полаты, на коих зимой помещается всё семейство», – пишет в своих заметках А. Бирюков [18, с. 370]. Люди спали на лавках, скамьях, сундуках, на печи, дети с 2-3 лет спали на полатах, деревянных полочках, крепившихся обычно в районе печного угла («бабьего кута» – женского места, где располагался рядом с печью женский инструмент, где женщины делали свою повседневную работу). Младенцы спали в люльке тоже рядом с печью. Часто в уфалейском посёлке пристраивали светлую неотопливаемую горницу. Как предмет мебели кровати начали появляться в Уфалее в начале XX века и являлись признаком достатка, что подтверждают воспоминания Галины Васильевны Ивановой мы видим упоминание «Кровать родителей стояла в углу..., убранство было каким-то необыкновенным» [3].

В избах у уфалейских хозяек были свои ткацкие станки (Рисунок 5). Они нужны были только лишь по осени, в период, когда шло тканье предыдущего урожая: льна, конопли, крапивы, и переработка шерсти животных: овец, баранов. Если у хозяйки не было своего ткацкого станка, она могла взять его в аренду. В уфалейском поселке существовала Ткацкая мастерская, где можно было за определенную плату взять в аренду ткацкий станок на 2-3 недели.

Помимо русской печи самое важное, святое место в доме занимал стол в русском доме. Он стоял в красном углу под божницей. Часто его даже прибивали гвоздями к полу, нельзя было его двигать, тем более выносить за пределы дома, поэтому даже когда семья переезжала в новый дом, забирали всю мебель, кроме стола, который оставался в доме. Наши прадеды говорили: «Стол в доме, то же, что и в церкви престол». Важна была и рассадка за столом: в углу, под иконами, сидел хозяин дома, следом – все мужчины по старшинству от хозяина, и затем садились женщины.

Ещё одним выражением достатка и особым предметом гордости уфалейских семей был самовар. Он не только выполнял практическую функцию, но и служил символом уюта, семейного благополучия и гостеприимства. Уфалейцы особенно ценили самовары – стремились, чтобы в каждой семье был свой, украшавший красный угол или стол в горнице. Этот

предмет быта имел не только эмоциональную, но и значительную материальную ценность: на ярмарках один самовар нередко можно было выменять на двух–трёх коров или даже на лошадь. В доме чаще всего самовару выделяли отдельный столик или табуретку, накрытые вышитой салфеткой. Самовар изобрели не в Туле. Впервые примитивный самовар изобрели на Урале в районе Красноуфимского завода. В уральских степях несли свой дозор яицкие казаки на границе Российского государства в XVIII. И для того, чтобы они не выдали себя по ночам, разводя костры и согреваясь горячей водой, на заводе придумали самовар. Конечно, выглядел он иначе, чем уже знакомый нам позже доработанный Тульский самовар, однако первым прототипом был именно уральский вариант самовара.

Были в уфалейском заводском посёлке и часы, но позволить их могли себе лишь единицы, как правило, представители интеллигенции: учителя, сотрудники завода, служители железной дороги. Известен случай, когда в поселке Нижний Уфалей первый народный учитель Петр Андреевич Самойлов к своим домашним часам-ходикам соорудил из картона большой циферблат, сделал приводы и вывесил его с наружной стороны дома, который стоял недалеко от проходной. Поэтому, когда рабочие шли на завод и обратно, могли видеть время.

Изменения во внутреннем убранстве на рубеже XIX – XX вв. выразились в почти полном упразднении полатей и лавок и в широком распространении мебели. Маленькие полаты сохранялись только над входной дверью для хранения вещей. Небольшие подвижные лавки и табуреты оставались только в кухне, в горнице их заменили деревянные крашенные диваны, стулья. Характерно, что кровати полагались только для супружеской пары. Дети даже в семьях состоятельных рабочих спали вповалку на полу на разостланных кошмах, накрывались общим стеганым одеялом или верхней одеждой [28, с. 122]. Необходимой принадлежностью каждого дома являлась этажерка с застекленным верхом, где выставлялась парадная посуда, и глухим низом, в ящиках которого хранилось белье. Еще в конце XIX в. в каждом доме можно

было встретить стоящие пирамидой сундуки с хранящейся в них одеждой. Позже их стали выставлять в чуланы, и они перестали служить украшением горницы. В домашний обиход начали широко входить комоды фабричного изготовления.

Особый интерес представляет традиционный костюм уфалейских жителей, сохранявший устойчивую народную основу на протяжении десятилетий. Облик как работников завода, так и членов их семей соответствовал крестьянскому укладу – несмотря на индустриальный характер среды, внешний вид уфалейцев конца XIX – начала XX века практически не отличался от деревенского. Это подчёркивало преемственность культурных установок и устойчивость локального уклада жизни, характерного для многих горнозаводских поселений Урала.

Одежду шили преимущественно вручную, начиная с выращивания и обработки льна. К одежде относились бережно – изношенные вещи не выбрасывались, а превращались, например, в половички (Рисунок 6). Особенно важным элементом гардероба были пояса, которые в Верхнем Уфалее умели ткать практически в каждой семье. Перепоясаны ходили все – мужчины, женщины и дети. Яркие шерстяные пояса часто становились подарками к праздникам, изготавливались с использованием натуральных красителей (Рисунок 7). Наряду с домоткаными тканями, в особых случаях использовали дорогие покупные материи, нередко привозимые из Китая или Индии. Из них шили праздничные костюмы, которые надевались не чаще нескольких раз в год (Рисунок 8).

И мужчины, и женщины носили украшенные вышивкой рубахи (Рисунок 9, 10). Вышивка выполняла не только декоративную, но и функцию оберега, защищая человека от злых сил. По этой же причине обязательно носили пояса – особенно женщины, защищая плод поясом мужа [47, с. 372]. Девушки вышивали рубахи женихам, причём ширина и цвет вышивки зависели от возраста и статуса (Рисунок 10, 11). У мужчин длина рубахи

обычно доходила до середины бедра, у женщин – до пят. Описание одежды уфалейцев оставила А.В. Сиунова:

«Мужики одевались однако (одинаково) – носили рубахи с косым воротом, косоворотками их называют. Цветом всё больше вишнёвые, красные, тёмно-синие были, сшитые из ситца али сатинета. Подпоясывали их поясом с кистями. А сверху пиджак надевали – длинный такой. Все — и мужики, и парни – ходили в сапогах (на работе зачастую лапти надевали, особенно те, кто в прокатке робили). Штаны большие, вроде шаровар, чаще домотканые или хлопчатобумажные, заправляли в сапоги. А под штанами носили подштанники, тоже домотканые, полосатые, обычно в белую да красную полоску али клеточку. Рубахи нижние чаще белыми бывали – лён-то на солнышке отбеливали для мягкости и снежной белизны.

Из верхней одежды надевали полупальто-стёжёнку, зимой – полушубок овчинный, а в большие холода, да ежели ехать куда надо было на лошади – в тулуп заворачивались» [47, с. 229].

Женский костюм поверх рубахи обязательно дополнялся или косоклинным сарафаном, или юбкой, а также передник. В праздничные дни и когда ждали гостей, женщины надевали самый нарядный передник, белоснежный, украшенный вышивкой, кружевами. В верхнеуфалейском заводском поселке в конце XIX – начале XX существовал интересный модный обычай: замуж в первую очередь разбирали полных девушек, делалось это из соображений здоровья, плодовитости и физической силы избранницы. Тогда стройные девушки, чтобы к ним приходили свататься женихи, шли на хитрость и поверх своей рубахи надевали до девяти юбок одновременно.

Непреложным правилом для женщин было покрытие головы. Не покрывали головы лишь дети и незамужние девушки. Когда девушка выходила замуж, у нее появлялись различные головные уборы, ни один волос незамужней женщины не должен был быть виден посторонним людям, особенно мужчинам. Если замужняя женщина выходила на улицу без головного убора, про нее говорили – «опростоволосилась».

В основном вся одежда шилась вручную, однако в Верхнеуфалейском заводском поселке на рубеже XIX – XX веков было открыто представительство компании «Зингер». Жители приобретали машинки «Зингер» в кредит на 10 лет.

Обувались уфалейские жители вплоть до начала XX века в лапти, в то время как жители окружающих заводов, в том числе Нязепетровском, уже ходили в кожаной обуви, сапогах. Объясняется это не самым легким экономическим положением уфалейского завода, соответственно, и уфалейских жителей. Лапти практически ничего не стоили, многие умели изготавливать их своими руками (Рисунок 12). В Этнографических заметках Священника Александра Бирюкова есть воспоминание о «лапотниках» [19, с. 373] – именно такое прозвище дали жителям Верхнеуфалейского заводского посёлка жители соседних населенных пунктов.

Особого внимания заслуживает традиционная одежда уфалейских башкир (Рисунок 13), ведь они были одной из основных этнических групп, населяющих Урал, включая и Верхнеуфалейское заводское поселение [25, с. 23]. Одежда башкир имела свои характерные особенности. И мужчины, и женщины носили рубахи. У женщин они больше походили на платья. Если внимательно рассмотреть рубаху-платье у женщины, мы сможем увидеть ряд оборок. По количеству оборок можно было понять сколько у женщины детей.

Одним из важных элементов одежды башкирской девушки, сигнализирующим о её вступлении в брачный возраст и готовности к сватовству, был нагрудник, который надевали в 12 лет. Это украшение передавалось из поколения в поколение по женской линии – от матери к дочери. Нагрудник не только указывал на возраст девушки, но и демонстрировал уровень достатка её семьи. Потенциальные женихи, глядя на это украшение, могли оценить, какой выкуп потребуется за невесту, и сопоставить его с собственными возможностями. С начала XIX века в традиционном башкирском женском костюме появился головной убор

«француз яулык» – платок, полностью окутывающий замужнюю женщину с головы до ног.

Мужчины носили поверх рубахи и штанов – камзол и елян (халат), перепоясывались широким поясом – «кушак», он выполнял в том числе функцию кошелька. На ногах в уфалейском поселке башкиры носили «ситек» – традиционную кожаную обувь с твердой подошвой, ичиги – легкие сапоги из сафьяна или лапти из лыка «сабата».

С учетом всех исследованных аспектов, касающихся обустройства жилья и особенностей быта Верхнеуфалейского заводского поселка конца XIX – начала XX века, нами было выявлено, что повседневность его жителей определялась патриархальными устоями и была тесно связана с заводским производством. Основное население составляли рабочие различных специализаций и представители заводской интеллигенции, часть населения поселка составляли башкиры. Несмотря на различия в уровне обеспеченности, бытовой уклад был схожим благодаря общим условиям хозяйственной жизни и влиянию религиозных традиций.

Внутреннее устройство русских домов в поселке было скромным и аскетичным. Большинство предметов быта создавались вручную. Центральное место в доме занимала печь, выполнявшая множество функций: обогрев, приготовление пищи, лечение. Полное отсутствие кроватей компенсировалось использованием полатей, лавок и других поверхностей для сна. На рубеже XIX – XX веков произошли изменения в убранстве жилищ: появились кровати, мебель и комоды, а полати стали редкостью.

Традиционный костюм также отражал уклад жизни и культурные традиции. Одежда создавалась вручную из натуральных материалов, и её изготовление было трудоёмким процессом. Обувь, в основном лапти, использовалась вплоть до начала XX века из-за непростой экономической ситуации на заводе.

Башкирское население поселка имело свои уникальные традиции в обустройстве жилья и быта. Их дома и одежда отличались характерными

особенностями. Например, башкирские девушки носили нагрудники, которые указывали на их готовность к сватовству и уровень достатка семьи. В их гардеробе были традиционные элементы, такие как рубахи, камзолы и еляны. Обувь включала ситек – кожаную обувь с твердой подошвой, ичиги – легкие сапоги и лапти из лыка.

Таким образом, быт и обустройство жилья населения Верхнеуфалейского заводского поселка отражали культурные и экономические реалии того времени. На культуру местных жителей значительно повлияли нравы и обычаи первопоселенцев, привезённых первыми заводовладельцами Мосоловыми из центральной части России, в том числе из Тульской, Нижегородской и Костромской губерний. Уфалейские традиции представляют собой уникальный симбиоз привычек и обычаев, характерных для исконной родины приезжих.

Это же влияние прослеживалось и в внешнем облике жителей. Одежда, как рабочих, так и членов их семей, оставалась традиционной и крестьянской по характеру. Даже несмотря на индустриализацию, костюм уфалейцев сохранял многовековые формы и символику. Мужчины носили косоворотки, широкие штаны, домотканые подштанники и сапоги или лапти, а женщины – длинные рубахи с вышивкой и пояса, нередко именные. Особая роль отводилась поясам и узорам – не только как украшению, но и как оберегу. Большая часть одежды изготавливалась вручную, начиная от выращивания льна до ткачества и шитья, что формировало бережное отношение к вещам. Традиционность в одежде и быту подчёркивала преемственность поколений и сохранялась даже тогда, когда хозяйственная жизнь посёлка активно развивалась в промышленном направлении.

2.2. Досуг и развлечения жителей Верхнеуфалейского завода

В предыдущей главе мы выяснили, что переселенцы оказали значительное влияние на формирование горнозаводской традиционной культуры всего Южного Урала, включая Верхнеуфалейский заводской посёлок. Однако их традиции не могли долго сохраняться в первоизданном виде из-за воздействия различных факторов, что затрагивало и праздничные обряды.

Это влияние особенно заметно в рождественских традициях, о которых рассказывает В.А. Черных в монографии «Завод на речке Уфалей...» [47]. Рождество Христово стало для уфалейцев не только любимым праздником, но и системой обрядов, которые адаптировались к местным условиям и особенностям культуры. Распространённой традицией были христославные колядки. "Славить Христа" ходили, как правило, дети, которых называли "славельщиками". Они обходили дома очень рано, порой затемно, сначала исполняя рождественский тропарь «Рождество Твое, Христе, Боже наш», а затем христославные колядки: «Славите, славите, Зачем пришли – знаете: Открывайте сундучок, доставайте пяточок, открывайте копиленку, давайте гривенку. Не дадите пирога – мы корову за рога...» [47, с. 230].

Во время рождественских праздников для взрослых в Верхнем Уфалее было популярно наряжаться. Мужчины переодевались в женщин, женщины – в мужчин, а иногда в образы "нечистой силы". Вместо масок использовали старые вязаные скатерти и привязывали бороды из пакли. Празднование продолжалось до утра. Незамужние девушки проводили гадания, бросая башмаки через ворота – по направлению носка определяли, куда выйдут замуж. Также они окликали прохожих, спрашивая имя у первого встречного, что должно было указать на имя будущего мужа. В заимке Тохта местные охотники, ровно в полночь, с наступлением Рождества, стреляли, возвещая о рождении Христа [27, с. 144].

После Рождества, согласно старому календарю, через неделю начинался Новый год. В этот период существовал обычай приносить на Красную горку, где собиралась молодежь для гуляний, снопы из ржи, пшеницы, проса или овса. Старшие жители обвязывали эти снопы полотенцами ручной работы, украшенными оберегами в виде косых крестов – солярных символов, и ромбов, символизирующих плодородие. Снопы оставляли на ночь, а утром проверяли их. Сноп, который был больше покрыт инеем, означал, что именно эта зерновая культура даст лучший урожай [2]. Но этот обычай не ограничивался лишь сбором на Красной горке. После того как снопы были принесены в дом, их складывали в посуду и накрывали полотенцем. Затем девушки собирались в этой избе, вытягивали по соломинке и гадали о том, какая жизнь их ждет в наступающем году.

В дополнение к этим традициям существовал ещё один особый обычай в новогоднюю ночь. Дети опутывали луковую верёвку вокруг ножек стола, пока вся семья сидела за столом, наслаждаясь кутьей. Этот обряд считался гарантией того, что семья не расстанется в новом году и снова соберётся за этим столом.

Также проводились гадания на предсказание грядущего года. В неглубокую чашу наливали воду и ставили её на улице, "под ясные звёзды". Утром внимательно наблюдали, как вода застывает. Ровный лёд обещал спокойный год, горки – добрый. Бугристый лёд предсказывал "и худа, и добра досыта". Если на льду образовывалась ямка – это предвещало тяжёлый год [47, с. 231].

Завершив зимние праздники, рабочим предстояло вернуться к трудовым будням до наступления Масленицы. Этот праздник, известный своими традициями, включал распространенные развлечения, такие как катание с горок на лошадях, санях и специальных лотках. Лотки были изготовлены из выдолбленных стволов дерева, обмазанных свежим навозом и омоченных водой для лучшего скольжения, на которые сажались по 5-6 человек, каждый с железными подпорками для управления.

В заимке Тохта как женатые, так и холостые радовались катанию на украшенных цветными тряпками лошадях с колокольчиками на дугах.

Масленичная неделя была временем печения блинов. Особенной была традиция приготовления пельменей, которая могла быть как привнесена из Ветлужского уезда, где русские живут рядом с марийцами, так и приобретена с прибытием на Южный Урал.

После Масленицы начинался Великий пост, во время которого люди соблюдали строгий пост и говорили: "Не столь из-за поста-батюшки, сколь из-за мошны матушки..." [9]. Это выражение можно понимать так: "Мы мало едим не из-за Великого поста, а из-за пустого кошелька (мошны)".

7 апреля отмечали праздник Благовещения, в этот день работа была запрещена: «Птица гнезда не вьёт, девица косы не плетёт» [47, с. 232]. В заимке Тохта верили, что кукушка, послушавшись этого запрета и свившая гнездо на Благовещение, была наказана высшими силами. Считалось, что с тех пор кукушка не может вить гнезда и вынуждена подбрасывать свои яйца другим птицам. Это народное поверье объясняло, почему кукушка не воспитывает своих птенцов в собственном гнезде.

На Вербное воскресенье в Нижнем Уфалее традиционно приносили в церковь вербовые ветви для освящения, после чего священнослужители раздавали их прихожанам. Следующим утром женщины били членов семьи вербой, произнося: «Верба хлёт, бей до слёз, чтоб тебе не болеть, и тебе не болеть, и тебе не болеть...» [2]. Перед Пасхой все эти ветви сжигались в печи, потому что освященная верба не должна была просто лежать где попало или быть выброшена.

По окончании поста начиналась Страстная неделя. В четверг рабочие завершали свои дела, получали зарплату и праздновали десять дней. Эти гуляния сопровождались «улошными попевками» под аккомпанемент гармони. Мужчины устанавливали качели, которые были частью обряда, связанного с пробуждением природы и обновлением жизни. В заимке Тохта

пели: «На качелюшке качались, под качелюшкой вода, бело платье замарала – мне от мамыньки беда» [9].

В памяти местных старожилов особенным образом сохранились воспоминания о т.н. «нашем празднике» – престольном празднике Спасо-Преображенской церкви Верхнеуфалейского городского поселка, который отмечался 19 (6) августа с большим размахом. Этот день приходился на завершение полевых работ, и подготовка к празднику начиналась задолго до него. На старом базаре, который превращался в центральную площадь города, устанавливали особый центр с каруселью. За несколько дней перед праздником там собирали праздничный городок, включая ларьки, где можно было купить яблоки – особое, редкое угощение, доступное только в этот день. Также там продавали мыло, гвозди, мочало и топоры [2]. На центральной площади возводился балаган на 300 мест, где проходили представления театра Петрушки. Весь день звучали колокола, и вход в колокольню был открыт для всех желающих.

С приходом лета наступала Троица. Из архивного очерка, написанного священником Александром Бирюковым в 1849 году, мы узнаём о том, что в Верхнем Уфалее в день Троицы девушки в нарядных платьях выходили на улицы и пели песню "Покумимся кума, покумимся" [18]. Они собирались в круг, одна из них выбирала себе подругу, целовалась с ней и менялись крестом. Затем все они отправлялись к реке, плели венки и бросали их в воду, предсказывая судьбу по тому, чей венок погрузится быстрее – девушка, чей венок оказался первым в воде, должна была умереть в тот год.

В заимке Тохта говорили: "Троица – земля травой покроеется". Здесь девушки также плели венки, а в четверг разламывали березовую ветку, загадывали желание и завязывали в узелок. В этот день они также смотрели на листья: если они не вянут, то желание сбудется; если завяли, то нет [47, с. 233].

В субботу был запрет на полив огорода, поскольку считалось, что вода в этот день имеет особый день рождения, так же, как и земля. В понедельник, в Духов день, именинником считался лес, и его тоже не трогали. Троицу

отмечали три дня подряд, ходили на луга взрослые и дети, пели песни под гармонь.

Как мы знаем, у жителей уфалейского поселка были свои небольшие огороды, где они вели своё хозяйство. Также была возможность приобрести продукцию в заводских продовольственных лавочках, однако цены там часто были сильно завышены и продукты не отличались хорошим качеством. Поэтому люди любили выращивать брюкву (по-уфалейски «бухму»), репу, лук. Особенно большими были урожаи капусты, даже зародился уличный праздник «Капустка» – это капустные «вечёрки», которые проходили в течение октября и ноября почти каждый день. Обязательным атрибутом было длинное корыто до 3 метров, его приносили из дома в дом соседи по одной улице. Хозяюшки приходили домой к друг другу и сечкой, вставая в шахматном порядке у корыта, рубили капусту. Добавляли морковь, укропное семечко, и в уфалейскую рецептуру входил тмин. «В 5 или 6 часу вечера бывал богатый ужин, на котором главную роль играл пирог с капустой, сдобренной сметаной с яйцами» [18, с. 373]. Всегда это сопровождалось песнями, танцами, расходились затемно, на утро всё это продолжалось уже в соседнем доме. Такие «вечёрки» нередко носили и важную социальную функцию – становились местом знакомств между юношами и девушками, своеобразными уфалейскими смотринами, где помимо общих веселья и угощений зарождались будущие семьи.

Таким образом, Верхнеуфалейский посёлок характеризовался разнообразием форм досуга, отражающих культурное наследие переселенцев и социальные обычаи его жителей. В различные исторические периоды, несмотря на экономические трудности, такие как экономический застой на предприятии, задержки с выплатой зарплат, высокие штрафы за прогулы и болезни, местные жители находили возможности для отдыха и развлечений. Религиозные и праздничные обряды – рождественские колядки, Масленица, Пасха и Троица – играли важную роль не только в духовной жизни, но и в укреплении общественного единства. Традиционные игры и развлечения,

включая катание с горок, гадания и праздничные песни, также занимали значимое место в культурной жизни посёлка. Кроме того, сельскохозяйственные обычаи, например, сбор снопов на Красной горке и гадания на урожайность, отражали отношение к природе, к земле как кормилице, подчёркивая её важное положение в системе местных ценностей, где сохранялись элементы языческих представлений.

Кулинарные традиции, включая приготовление блинов, лепку пельменей, «капустные вечерки» и другие блюда, играли важную роль в обрядовой практике и праздничных мероприятиях. Особенно ярким примером таких обычаев были «капустные вечерки», проходившие осенью почти ежедневно. Они сопровождались не только совместной работой и угощением, но и выполняли важную социальную функцию – становились местом непринуждённого общения молодёжи. На таких встречах парни и девушки знакомились, присматривались друг к другу, и нередко именно на «капустках» завязывались отношения, которые впоследствии приводили к созданию семей. Эти обычаи и традиции не только отражали уникальные черты заводского поселения на рубеже XIX – XX вв., но и служили важным механизмом социализации, способом сохранения культурного наследия и выражения коллективной идентичности.

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

3.1. Отражение темы в нормативных и программных документах школьного исторического образования

Вопросы включения регионального компонента в содержание школьного исторического образования приобретают особую актуальность в условиях реализации федеральной и региональной образовательной политики, направленной на формирование гражданской идентичности, патриотизма и устойчивого интереса обучающихся к истории своей малой Родины.

Целью настоящего параграфа является анализ нормативных и программных документов, в контексте которых рассматривается возможность включения темы выпускной квалификационной работы «Особенности повседневной жизни жителей Верхнеуфалейского завода конца XIX – начала XX вв.: региональный компонент школьного исторического образования» в содержание школьного исторического образования. Несмотря на локальный характер, тема рассматривается и как часть региональной истории Челябинской области, и как отражение более широких процессов, характерных для Южного Урала в целом, что обосновывает её включение в содержание школьного курса в рамках реализации регионального компонента в образовательной политике субъекта Российской Федерации.

Включение тем, отражающих историю родного края в школьный курс истории, предусмотрены рядом ключевых документов – как нормативных, так и концептуально-программных. К числу нормативных документов относятся: Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) [8] и Указ Президента РФ от 8 мая 2024 года № 314 [7].

Концептуальными в данном контексте следует считать документы, формирующие содержательные, методологические и ценностные подходы к преподаванию истории в школе. К ним относятся: Концепция преподавания истории России [6], определяющая цели и задачи школьного исторического

образования; Историко-культурный стандарт (ИКС) [5] – конкретизирующий структуру и приоритеты учебного содержания; и Региональный историко-культурный стандарт Челябинской области [4] – уточняющий федеральные подходы с учётом историко-культурной специфики региона. Вместо изолированного анализа каждого документа по отдельности, представляется методически оправданным рассматривать их в совокупности, выявляя внутреннюю преемственность и взаимодополнение.

ФГОС и Концепция помогают понять, какие цели ставит современное школьное историческое образование. Среди них – уважение к истории России, интерес к прошлому родного края, формирование у школьников исследовательских навыков. Например, в разделе «Общие положения» ФГОС подчёркивается, что стандарт создавался с учётом «региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации» [8, с. 3]. Также в числе личностных результатов обучения указываются такие качества, как «уважение к своему народу, чувства гордости за свой край» и «осознание сопричастности к судьбе России» [8, с. 9].

Эти установки раскрываются через поддержку проектной и исследовательской деятельности, формирование готовности к участию в культурной жизни региона, что прямо обозначено в Концепции как условие «формирования целостного восприятия истории страны через изучение значимых для обучающихся региональных и локальных событий» [4, с. 4]. Таким образом, Концепция систематизирует и конкретизирует положения ФГОС, задавая направления методического воплощения идей регионального компонента. Всё это непосредственно соотносится с содержанием темы выпускной квалификационной работы.

Развивая положения ФГОС и Концепции, Историко-культурный стандарт конкретизирует методологический подход: в его основе лежит культурно-антропологическое понимание истории, ориентированное на повседневные практики, социальную структуру и частную жизнь различных слоёв населения. В документе подчёркивается, что при изучении истории

необходимо «показывать социальную и повседневную жизнь людей различных сословий и социальных групп» [5, с. 4]. Такой подход подчёркивает актуальность и методическую обоснованность темы ВКР, позволяя включить в школьный курс сюжеты, связанные с бытом, трудом и социокультурной средой рабочих Верхнеуфалейского завода.

Указ Президента РФ от 8 мая 2024 года № 314 закрепляет стратегическое значение исторического просвещения, подчёркивая, что оно должно быть направлено на «воспитание гражданина и патриота, обладающего знанием и уважением к истории Отечества и своей малой родины» [7, с. 2]. В документе подчёркивается, что «важной задачей является создание условий для формирования у подрастающего поколения прочного понимания исторического пути России, сопричастности к его культуре, уважения к родной земле, к малой родине» [7, с. 3]. Кроме того, акцент сделан на необходимости «использования потенциала образовательных организаций, учреждений культуры и архивов» в целях исторического просвещения и развития интереса к локальной истории [7, с. 6]. Документ вводит обязательства по разработке и применению региональных историко-культурных стандартов, а также стимулирует внедрение краеведческой, исследовательской и музейной деятельности как форм исторического просвещения молодёжи [7, с. 5–7]. Всё это позволяет рассматривать тему выпускной работы как практический и содержательный вклад в реализацию регионального компонента, соответствующий целям государственной образовательной политики.

Региональный историко-культурный стандарт Челябинской области, в свою очередь, применяет вышеуказанные установки с учётом историко-культурных особенностей Челябинской области. В нём специально выделен модуль, посвящённый Южному Уралу в XIX – начале XX вв., в рамках которого предлагается изучать развитие промышленности, структуру рабочих поселков и повседневность населения [4, с. 7]. Важным положением документа является требование использовать музейные, архивные и устные

источники, что отражает методическую основу данной работы и способствует реализации исследовательской и проектной деятельности учащихся.

Таким образом, современная образовательная политика подчёркивает значимость изучения истории родного края как средства формирования у обучающихся гражданской идентичности, патриотизма и исследовательских умений. Эти ориентиры последовательно отражены в Федеральном государственном образовательном стандарте, Концепции преподавания истории России, Историко-культурном стандарте и других нормативных документах. Включение в учебный курс тем, связанных с историей повседневности жителей южноуральских заводов второй половины XIX – начала XX века в целом, и Верхнеуфалейского завода в частности, напрямую соответствует этим установкам. Тема выпускной квалификационной работы не только отвечает задачам исторического образования, но и может быть эффективно использована в преподавании истории родного края в рамках школьного курса истории. Это подтверждает её актуальность в условиях реализации государственной образовательной политики.

Однако, несмотря на наличие государственной установки на включение в курс истории тем, связанных с историей родного края, в образовательной практике всё ещё ощущается недостаток учебно-методических материалов, освещающих повседневную жизнь рабочих поселений Челябинской области конца XIX – начала XX века. В ходе работы была проанализирована и отобрана литература, содержащая материалы, представляющие практическую ценность для реализации регионального компонента в школьном историческом образовании.

Мы рекомендуем учителям истории использовать научно-популярные и краеведческие издания, которые содержат сведения о социально-экономических, культурных и повседневных аспектах жизни южноуральских горнозаводских рабочих в конце XIX – начале XX века. Среди таких материалов заслуживает внимания сборник «Военная история Южного Урала» (сост. Н. А. Антипин, Г. Х. Самигулов) [11], который включает ряд

статей, актуальных для изучения истории родного края в рамках школьного курса.

Так, в статье Н. А. Антипина и Г. Х. Самигулова «Призрак свободы: восстания на Южном Урале в XVII–XIX веках» [13, с. 84-93] анализируются формы протеста, социальные конфликты и условия жизни населения заводских поселений, включая Уфалейский и Кыштымский. Статья И. А. Новикова «Южноуральские заводы: оружие и снаряжение» [35, с. 94-107] раскрывает роль уральских предприятий как индустриальных и общественных центров региона, делая акцент на трудовой повседневности рабочих. Также рекомендуем обратить внимание на статью Е. В. Волкова «Южный Урал: регион в условиях Гражданской войны» [15, с. 143-153]. В ней показано, как Гражданская война, мобилизация, внутренние конфликты и втягивание заводских посёлков в противостояние, изменили привычный уклад жизни рабочих на Южном Урале.

Для использования на уроках, посвящённых региональной промышленной истории, представляют интерес материалы, которые освещают развитие металлургического производства на Южном Урале, изменения в организации труда, занятости, социальной инфраструктуре и повседневной жизни рабочих. Всё это рассматривается в ряде статей из сборника «Край, заслуживший свои победы» (сост. Н. А. Антипин, Г. Х. Самигулов) [12], среди которых статья И. А. Новикова «Металлургическая промышленность Южного Урала. XVIII – начало XXI века» [32, с. 23-31], автор охватывает ключевые этапы развития металлургии, сопровождающиеся изменениями в структуре заводов, условиях труда и занятости населения. Этот материал можно использовать для объяснения экономических и социальных сдвигов, повлиявших на уклад жизни рабочих. Ю. П. Окунцов в том же сборнике, в работе «Златоустовские традиции» [36, с. 52-55] рассматривает местные трудовые обычаи, профессиональные ценности и преемственность ремесленных традиций. Статья даёт представление о культурной идентичности заводских сообществ и может

применяться на уроках, посвящённых нематериальному наследию региона. Дополняет картину статья Р. Н. Гизатулина «Торговый Троицк» [16, с. 59–65], в которой описаны особенности торговой жизни города и её влияние на формирование городской среды. Через призму повседневности купеческого сословия и экономической активности Троицка, учащиеся могут увидеть, как экономика и быт были взаимосвязаны в условиях индустриального Урала.

Также представляют интерес материалы сборника «Южный Урал: от Аркаима до Магнитки» (сост. Г. Х. Самигулов) [41], в особенности раздел «Развитие Южноуральской металлургии во второй половине XIX – начале XX века» [39, с. 74-86]. В нём доступно отражены процессы модернизации металлургической отрасли региона, включая переход к использованию новых технологий, расширение производственных мощностей, а также влияние этих процессов на жизнь рабочих. Материал содержит данные о промышленной инфраструктуре, структуре управления, о внутреннем устройстве заводской жизни и социальной политике на заводах Южного Урала. Всё это делает текст ценным источником при организации уроков, посвящённых индустриализации, истории труда и повседневной жизни уральского рабочего населения.

Вместе с тем, в современной образовательной практике всё большую значимость приобретает использование мультимедийных форматов, позволяющих повысить мотивацию школьников и сделать усвоение исторического материала более эффективным. Визуальные средства восприятия информации становятся важным дополнением к краеведческой литературе, особенно в условиях, когда традиционные источники не всегда способны вызвать у обучающихся живой отклик. Мультимедийные ресурсы позволяют представить изучаемую тему более наглядно, эмоционально и связать её с личным опытом учащихся.

В качестве примера подобного ресурса можно выделить научно-популярный проект о культуре и истории Южного Урала «URAL SCIENCE». Проект выпускает серии лекций, которые размещены в группе «Креативные

индустрии Урала» на платформе ВКонтакте [26]. Он ориентирован на популяризацию культуры, истории, археологии и этнографии Урала. Проект предлагает разнообразный визуальный и аудиовизуальный контент, который делает региональную историю более доступной и привлекательной для школьников.

В рамках настоящего исследования особый интерес представляет видеоальбом «Уральская горнозаводская цивилизация» [46], где освещаются аспекты повседневной жизни, архитектуры и культурной среды Южного Урала. Среди наиболее ценных с точки зрения применения в рамках подготовки и проведения уроков можем выделить видеолекции следующих спикеров: Альфия Рамильевна Татаркина "Повседневность горнозаводских поселений" [45], "Архитектура горнозаводского Урала" [44], Гаяз Хамитович Самигулов "Старые города Урала" [40], Игорь Александрович Новиков "Генералы металлургии" [30] и другие лекции видеоальбома.

Таким образом, использование мультимедийных ресурсов в образовательном процессе способствует не только лучшему восприятию исторического материала, но и формированию у школьников эмоциональной связи с региональной историей. Подобные форматы делают подачу информации более наглядной, живой и современной, что особенно важно при изучении тем, связанных с повседневностью и культурным наследием родного края.

Проведённое исследование позволило восполнить существующий дефицит учебно-методических материалов, необходимых для преподавания истории родного края в школьном курсе. В условиях недостаточности разработок, посвящённых повседневности рабочих горнозаводских поселений Южного Урала конца XIX – начала XX века, нами была сформирована и систематизирована актуальная информационная база, включающая краеведческие, документальные и мультимедийные материалы. Она ориентирована на практическое применение в образовательном процессе и

рекомендована педагогам для включения в школьный курс истории родного края.

Представленные материалы позволяют эффективно организовывать как уроки по истории родного края, так и проектную, внеурочную деятельность, способствуя формированию у школьников исследовательских умений, устойчивого интереса к региональной истории, гражданской идентичности и чувства сопричастности к историческому прошлому своей малой родины. Всё это подтверждает методическую значимость и практическую применимость в соответствии с запросами современной образовательной политики.

Проблематика, выбранная нами в рамках выпускной квалификационной работы, напрямую соотносится с целями и приоритетами, зафиксированными в Федеральном государственном образовательном стандарте, Концепции преподавания истории России, Историко-культурном стандарте, Указе Президента РФ от 8 мая 2024 года № 314 и Региональном историко-культурном стандарте Челябинской области.

3.2. Методические рекомендации по использованию исследовательского материала ВКР в практической работе учителя

Поскольку тема повседневной жизни горнозаводских рабочих Южного Урала конца XIX – начала XX века в настоящее время недостаточно представлена в учебно-методических материалах, возникает необходимость её методического осмысления и практического включения в содержание школьного исторического образования. Использование материалов, собранных в ходе написания выпускной квалификационной работы, восполнит данный пробел, позволяя раскрыть темы, связанные с повседневностью поселений Южного Урала, в рамках учебной и внеурочной деятельности. Это будет способствовать не только углублённому изучению региональной истории, но наряду с этим и развитию у школьников исследовательских, аналитических и творческих умений.

Развитие творческих способностей рассматривается сегодня как одна из приоритетных задач исторического образования. История в этом случае перестаёт быть набором абстрактных событий и дат и делает исторический материал более близким и понятным ученикам через конкретные судьбы и детали быта. Именно эта идея закреплена в Историко-культурном стандарте, где подчёркивается необходимость внимания к «повседневности человеческой жизни», судьбам «рядовых граждан» и социальных групп, ранее слабо представленных в учебных курсах [5, с. 4]. Отдельно подчеркивается и значимость включения социокультурных аспектов в содержание школьной истории, включая бытовые сюжеты, как средство формирования полноценного исторического мышления [5, с. 5]. На наш взгляд, такой подход позволяет учащимся не только осмысленно воспринимать прошлое, но и активно включаться в учебную деятельность, формулировать собственные суждения, делать выводы, мыслить нешаблонно.

Схожие установки содержатся в Концепции преподавания истории России. В документе говорится о необходимости обучать школьников анализу источников, умению формулировать и аргументировать собственную позицию [6, с. 7], развивать исследовательский интерес, включать учащихся в проектную деятельность и побуждать их к самостоятельному осмыслению исторических процессов [6, с. 6]. Все эти задачи особенно хорошо решаются при работе с краеведческими, визуальными, устными и документальными источниками, которые помогают раскрыть локальные сюжеты и углубиться в историю повседневности и сделать историю лично значимой.

На основе вышеизложенного представляем ряд методических рекомендаций по использованию материалов ВКР в образовательной практике. Особое внимание уделяется не только содержательному раскрытию темы повседневной жизни горнозаводских рабочих Южного Урала конца XIX – начала XX века, но и формированию у школьников творческого мышления, способности к самостоятельному поиску, анализу исторического материала.

Наиболее эффективными в этом направлении, на наш взгляд, являются следующие приёмы:

1) Методический прием «крючок». Его задача – установить эмоциональную и смысловую связь с содержанием занятия, такой приём позволяет «задать тон» уроку, направить внимание учащихся и создать мотивацию к дальнейшему изучению темы. Он должен вызвать у ребёнка вопросы и ожидание: «О чём пойдёт речь? Почему это важно? Как это связано со мной или с моим краем?».

Рассмотрим возможность использования приема «крючок» в рамках темы «“Россия не продается!”: триумф и трагедия уральской промышленности во второй половине XIX – начале XX века», предлагаемой к изучению в 6 классе рабочей программой учебного курса «История нашего края. Челябинская область» (2024 г.).

Согласно методическим рекомендациям разработчиков рабочей программы, урок предполагает:

- характеристику традиционных черт и новых явлений в развитии промышленности и городов Южного Урала;
- раскрытие сущности рабочего вопроса и особенностей положения горнозаводских рабочих;
- организацию тематической экскурсии (реальной или виртуальной).

Данная тема напрямую связана с историей повседневности: быт, условия труда, жилищная среда, ритм жизни и культурный ландшафт рабочих поселений. Раскрывать данную тему, применяя «крючок», рекомендуем с использованием материалов статьи И. А. Новикова «Южноуральские заводы: оружие и снаряжение» [35]. Вот несколько методических рекомендаций по применению приема «крючок»:

а) «Облако слов». На экране, интерактивной доске учителем выводится набор слов, связанных с содержанием урока. Они могут различаться по стилистике, эмоциональной окраске и даже по части речи. Например, завод, металл, дым, гудок, работа, жара, мастер, печь, молот, уголь, очередь, грязь...

и др. Все подобранные слова должны быть понятны по смысловому значению для шестиклассников, вызывать образные ассоциации. Учащимся предлагается рассмотреть слова и попробовать предположить – что эти слова объединяет? Какие мысли возникают у них при прочтении данных слов? Какие чувства они вызывают? Используем фронтальную форму работы при обсуждении, наиболее интересные предположения, которые бы сработали для дальнейшей работы с темой, учитель может фиксировать на доске. После обсуждения учитель озвучивает тему урока, соотнося её с высказываниями ребят.

б) «Ромашка ассоциаций». Приём можно реализовать несколькими способами: нарисовать «ромашку» с лепестками на доске, подготовить заготовку на слайде или использовать печатные карточки для групповой работы. В центре ромашки размещается ключевое слово – «завод». Это слово должно восприниматься не как абстрактное понятие, а как образ, вызывающий у учащихся ассоциации, связанные с жизнью и трудом людей.

Учитель предлагает учащимся подумать: что они представляют, когда слышат слово «завод»? Что можно увидеть, услышать, почувствовать в этом месте? Кто там работает? Какие предметы нас окружают? Что происходит на заводе каждый день? Ученики по очереди озвучивают свои ассоциации – это могут быть слова, короткие фразы или даже эмоции. Например: горячо, шумно, печь, металл, тяжело, люди, молот, обед, мастерская, дым, инструменты, гудок, чёрные руки и др.

Приём также предполагает фронтальную работу, однако при необходимости можно организовать обсуждение в парах или малых группах, а затем собрать ответы вместе. Важно не ограничивать учеников в интерпретации – даже неожиданные или простые ассоциации дают возможность понять, насколько тема воспринимается ими на личностном уровне.

После того как «ромашка» заполнена, учитель кратко подводит промежуточный итог: какие ассоциации повторялись? какие были самыми

точными? какие – неожиданными? Далее озвучивается тема урока и предлагается вернуться к «ромашке» на финальном этапе, чтобы соотнести исходные представления с новым знанием, полученным на уроке.

Приём позволяет с первых минут сформировать эмоциональную и смысловую связь с темой, вызвать интерес, а также зафиксировать, с каким уровнем представлений и личных ассоциаций ученики входят в изучение материала.

в) «Историческая тайна». Данный приём направлен на создание эмоционального вовлечения исследовательской установки и учащихся в урок через работу с визуальным источником. Учитель показывает ученикам изображение, не раскрывая его сути, и предлагает самостоятельно догадаться, что изображено, когда и при каких обстоятельствах. Основная задача приёма – не получить точный ответ, а запустить процесс наблюдения, анализа, формулирования гипотез, то есть включить учащихся в познавательный процесс до того, как будет озвучена тема урока. Пример использования приёма приведен в Приложении 2.

2) Методический приём «Место под город». Данный приём направлен на формирование у учащихся представления о связи между природными условиями и архитектурным обликом горнозаводских поселений. Его задача – показать как природа и её ресурсы влияли на выбор места для строительства завода, структуру будущего посёлка и образ жизни его жителей. Приём позволяет осмыслить архитектуру не как внешнюю форму зданий, а как результат взаимодействия человека и природы, технической необходимости и условий повседневной жизни.

Применить данный приём рекомендуем в рамках темы «Архитектура и искусство Южного Урала в конце XIX – начале XX века», предусмотренной для изучения в 6 классе согласно рабочей программе учебного курса «История нашего края. Челябинская область» (2024 г.). Для реализации приёма мы предлагаем использовать видеоматериал проекта URAL SCIENCE – видеолекция «Архитектура горнозаводского Урала», лектор – Татаркина

Альфия Рамильевна [44]. Пример использования приёма приведен в Приложении 3.

3) «Ролевая игра». Данный приём позволяет ученикам представить себя на месте людей, живших в определённую историческую эпоху, посмотреть глазами исторических личностей, представителей разных социальных слоёв на исторический контекст времени. Это позволяет вовлечь учащихся в осмысленное «проживание» темы, когда исторические факты обретают личностный смысл и воспринимаются не отвлечённо, а через внутреннее сопереживание.

Такой подход помогает школьникам понять, почему люди поступали так, а не иначе, какие решения они принимали, в каких условиях жили, с какими ограничениями сталкивались. Через игру ученики учатся видеть ситуацию не под одним углом, а шире, сравнивать точки зрения, замечать противоречия и взаимосвязи. Это формирует более сложное и многогранное понимание прошлого, в котором важны не только события, но и человеческий опыт.

В контексте изучения повседневной жизни горнозаводских рабочих Южного Урала ролевая игра даёт возможность приблизиться к теме через эмоции, диалог, взаимодействие. Работа в ролевом формате усиливает интерес, развивает умение слушать, высказывать свои суждения, аргументировать, договариваться. Всё это делает ролевую игру не только формой работы на уроке, но и средством формирования внимательного, вдумчивого отношения к прошлому и к другому человеку. Приведем вариант применения методического приёма «Ролевая игра»:

«Исследуй роль». Данный приём можно проводить в малых группах или в парах. Учитель подбирает фрагменты из документов, в которых описываются различные жизненные обстоятельства: условия труда и быта, повседневные трудности, события, требующие от человека выбора или отражающие его позицию по какому-либо вопросу. Это может быть судьба

отдельного человека, либо судьбы представителей конкретных социальных групп, участников определенного исторического события.

Перед каждым фрагментом обязательно прописываются вопросы лично ориентированного характера, которые помогают сосредоточиться ученикам на понимании позиции, описанной во фрагменте.

На следующем этапе проводится обсуждение. Учащиеся выступают от лица своим «героев», формат определяет учитель – собрание, слушание, дебаты, обсуждение установленной общей проблемы.

Приём «Исследуй роль» можно использовать на уроке в 7 классе по теме «Жизнь в катастрофе: события Великой Российской революции и Гражданской войны на Южном Урале (1917–1919)», предусмотренной для изучения согласно рабочей программе учебного курса «История нашего края. Челябинская область» (2024 г.). Либо же в 10 классе в курсе истории России, изучая Великую Российскую революцию и Гражданскую войну. Предлагаем использовать материалы статьи Е. В. Волкова «Южный Урал: регион в условиях Гражданской войны» [15]. Пример использования приёма в для урока-повторения в 10 классе приведен в Приложении 4.

В рамках апробации положений выпускной квалификационной работы нами был проведён тематический урок для учащихся 1-4 классов в составе летней смены школьного лагеря «Истории об истории» в МБОУ «Гимназия № 10 г. Челябинска» (Приложение 6, Рис.17). Занятие состоялось в рамках региональной программы исторического просвещения школьников «История вокруг нас», направленной на развитие интереса к прошлому родного края у младших школьников.

Тема проведённого урока – «Жизнь крестьян на Южном Урале конца XIX – начала XX века». Занятие было ориентировано на знакомство учащихся с элементами повседневной жизни крестьян: трудом, жильём, одеждой, праздниками, обычаями. В работе использовались адаптированные под возрастные особенности детей младшего школьного возраста исторические материалы, изображения, элементы костюма. Основная задача заключалась в

том, чтобы вызвать у детей интерес и эмоциональный отклик, заложить первые представления о жизни людей прошлого через доступные и наглядные формы. Конспект урока представлен в Приложении 5.

Представленные в параграфе приёмы и методические решения направлены не только на освоение исторических знаний, но и на развитие у школьников целого комплекса универсальных учебных действий. Использование представленных приёмов позволяет выстраивать учебную деятельность, ориентированную на творческое, осмысленное и личностно осмысленное восприятие исторического материала.

Работа с визуальными источниками, обсуждение бытовых и социальных реалий прошлого, включение игровых и исследовательских форматов формируют у учащихся интерес к теме, побуждают к самостоятельным наблюдениям, суждениям, выдвижению гипотез. Эти приёмы позволяют школьникам не просто запомнить факты, но «увидеть» прошлое через призму человеческих судеб, труда, повседневных условий жизни, что особенно важно при изучении локальной истории.

Таким образом, использование приёмов, ориентированных на развитие креативного мышления, способствует формированию устойчивого интереса к изучению истории родного края. Учащиеся не просто запоминают факты, а осмысливают материал глубже, учатся высказывать собственное мнение, видеть связи между личной историей и историей региона. Такие приёмы органично вписываются в содержание курса и позволяют сделать его более содержательным, наглядным и вовлекающим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При изучении локальных процессов, таких как развитие Верхнеуфалейского завода, формирование его культуры, важно проводить параллели с глобальными процессами на уровне всей страны, понимать причины создания и активного развития металлургической промышленности в Уральском регионе. Для этого нами были выделены и исследованы этапы развития промышленности на Урале в конце XVIII – начале XIX в.

Возникший в 1761 году Верхнеуфалейский завод был частью системы казённых горных округов и стал типичным примером уральского металлургического предприятия второй половины XVIII века. Место его строительства было выбрано не случайно – территория отличалась богатыми залежами железной руды и обширными лесными ресурсами, необходимыми для углежжения. Основное назначение завода заключалось в обеспечении государства чугуном и железом, востребованными как для военных нужд, так и для хозяйственных потребностей страны. Предприятие имело общую для того времени специализацию по выплавке чугуна и производству железа, однако не обладало какой-либо ярко выраженной производственной спецификой. Экономическая история Верхнеуфалейского завода демонстрирует те же этапы развития, что и история других уральских предприятий: периоды подъёма и кризиса, разрушения в годы Крестьянской войны и восстановление в XIX веке на фоне роста внутреннего и внешнего спроса на металл.

Эти исторические процессы оказали значительное влияние не только на развитие производства, но и на повседневную жизнь жителей заводских поселений, таких как Верхнеуфалейский заводской посёлок. Завод был не просто кормильцем – он обеспечивал их благосостояние, а также, будучи центром их жизненного пространства, влиял на быт, был основой для формирования уникальной инфраструктуры посёлка.

Инфраструктурное развитие поселка началось после Большого пожара 1890 года, который послужил толчком к перестройке улиц в правильные геометрические формы, улучшив противопожарные меры и поспособствовав более упорядоченной, регулярной застройке.

Верхнеуфалейский заводской поселок конца XIX – начала XX века выделяется интересным сочетанием традиционных и постепенно приходящих новых элементов в архитектуре, которые формировались под влиянием культурных и экономических условий региона в целом, финансового состояния Верхнеуфалейского завода в частности. Доминантой в архитектуре поселка были традиционные деревянные крестьянские избы, в которых проживали рабочие завода. Эти деревянные дома отличались простотой, но сохраняли черты регионального декоративного убранства. Спецификой этого жилища было стремление их владельцев декорировать их разнообразными элементами в стиле деревянного узорочья. Данная тенденция сохранится к началу XX столетия.

В центральной части посёлка архитектурную выразительность создавали купеческие особняки, выполненные в смешанной технике: нижний этаж был каменный, верхний – деревянный. Подобное архитектурное решение было типичным для провинциальных населённых пунктов Урала конца XIX – начала XX века. Такая структура застройки не только определяла внешний облик посёлка, но и отражала социальное расслоение и культурные особенности местного сообщества, задавая ритм повседневной жизни и формируя облик быта.

Жилище рабочего Верхнеуфалейского поселка сохраняло традиционные черты крестьянского быта. Центральное место в интерьере занимала печь, по стенам располагались лавки и полати. Такой уклад оставался неизменным до начала XX века. Лишь с развитием торговли и промышленности в домах появляются отдельные элементы городской культуры – багетные иконостасы, зеркала, фабричная мебель, эмалированная посуда, стеклянные оконные вставки и тканые дорожки.

Внешний облик рабочего также оставался традиционным и отражал уклад жизни, унаследованный от первых переселенцев. Повседневная одежда включала косоворотку, широкие штаны, подпоясанные тканым поясом, а также сапоги. На производстве, особенно в горячих и грязных цехах, нередко использовались лапти – дешёвая и удобная обувь, практичная для повседневной работы.

На культуру жителей Верхнеуфалейского заводского посёлка значительное влияние оказали обычаи и уклад жизни первопоселенцев, переселённых Мосоловыми из центральных губерний России – Тульской, Нижегородской и Костромской. Привезённые ими традиции прочно укоренились в местной среде, отразившись в быту, пищевых привычках, праздничной культуре и повседневной жизни рабочих и их семей.

Культура питания отличалась простотой и практичностью: в рацион входили щи, каши, капуста, картофель, ржаной хлеб. Мясные изделия считались праздничным угощением, наиболее любимым были пельмени. Праздничное угощение готовилось, как правило, к церковным датам – Рождеству, Пасхе, Троице, Масленице, и сопровождалось ритуалами, которые укрепляли коллективное чувство общности.

Формы досуга уфалейцев также были тесно связаны с календарными праздниками и хозяйственным циклом. Так, осенью устраивались «капустные вечерки» – традиционные посиделки, во время которых женщины рубили капусту, готовили заготовки на зиму, а по вечерам пели, танцевали, накрывали богатый стол. Эти встречи играли важную роль в социальной жизни молодёжи – на вечерках завязывались знакомства, зарождались будущие семьи.

Сельскохозяйственные обряды, такие как сбор снопов на Красной горке или гадания на урожай, наряду с праздничными гуляниями и гаданиями, свидетельствуют о глубокой связи жителей с природой, почитании её как источника жизни. Несмотря на экономические сложности и тяжёлые условия труда, уфалейцы сохраняли стремление к совместному отдыху, что

способствовало укреплению общественных связей и поддержанию культурной самобытности.

Таким образом, изучив особенности повседневной жизни жителей Верхнеуфалейского завода конца XIX – начала XX века, можно заключить, что она имела ярко выраженный традиционный характер и была типичной для Российской провинции в целом. Специфика повседневности заключалась в своеобразном сплаве культурных привычек и традиций Центральной России с уральскими региональными особенностями. Особенностью заводской повседневности было доминирование традиционных крестьянских ценностей в укладе жизни, которые в начале XX века будут постепенно уступать буржуазным городским ценностям.

Методическая часть выпускной квалификационной работы подтвердила практическую значимость обращения к теме повседневной жизни рабочих горнозаводских поселений Южного Урала конца XIX – начала XX века в школьном историческом образовании. Проведённый анализ нормативных и программных документов показал, что заявленная тема напрямую соответствует целям и задачам, зафиксированным в Федеральном государственном образовательном стандарте, Концепции преподавания истории России, Историко-культурном стандарте, Указе Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314 и Региональном историко-культурном стандарте Челябинской области. Во всех этих документах подчёркивается значимость регионального компонента, внимание к локальной истории, повседневности, социальным группам и опыту «рядовых людей», что полностью соответствует тематике настоящей работы.

Разработанные методические приёмы направлены на развитие творческого, аналитического и исследовательского мышления учащихся. Их применение позволяет сделать исторический материал не только более доступным, но и лично значимым для школьников. В рамках работы были предложены приёмы, рассчитанные на вовлечение учащихся в активную познавательную деятельность: от визуальных ассоциаций и эмоционального

«входа» в тему (приём «крючок»), до пространственного моделирования (приём «место под город») и глубинного осмысления исторических позиций через ролевое взаимодействие (приём «исследуй роль»). Все они ориентированы на разные возрастные группы и позволяют гибко встраивать локальные сюжеты в структуру школьного курса истории.

Особое внимание в работе было уделено возрастной адаптации учебного материала и визуальной поддержке подачи содержания. Апробация одного из уроков в рамках смены летнего школьного лагеря «Истории об истории» показала, что при грамотной адаптации даже учащиеся младшего школьного возраста способны осмысленно воспринимать темы, связанные с историей повседневности и трудового уклада.

Таким образом, проведённое исследование подтвердило не только актуальность выбранной темы, но и её методическую реализуемость в практике школьного преподавания. Представленные в работе материалы и разработки могут быть использованы как в рамках учебного курса «История родного края», так и при проектной, внеурочной и музейной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники:

1. Геннин, В. И. Описание уральских и сибирских заводов 1735 г. / В.И. Геннин. – Москва : Государственное издательство «История заводов», 1937, – 681 с.
2. Золотова, Т.С. Консультация с Третьяковой И.Б. / Т.С. Золотова. – Верхний Уфалей, 04.01.2024.
3. Иванова, Г.В. Воспоминания об отце : «Из истории семьи Василия Петровича Нефедова, вальцовщика листопрокатного цеха Уфалейского металлургического завода» / Г.В. Иванова. – Верхний Уфалей, 1980.
4. История родного края. Челябинская область (Южный Урал): концепция преподавания и региональный историко-культурный стандарт / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : Край Ра, 2022. – 84 с. – ISBN 978-5-6046595-7-1.
5. Историко-культурный стандарт. – Проект рабочей группы по подготовке концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории [Электронный ресурс]. – URL: <https://historycivic.ru/upload/iblock/1d4/1d4941c4f7fc48c9e8fd38f48abf28d7.pdf> (дата обращения: 13.05.2025). – 51 с.
6. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Утв. 23 окт. 2020 г. – URL: https://shkola5pytyax-r86.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/Kontseptsiya_po_istorii_2_.pdf (дата обращения: 13.05.2025). – 9 с.
7. Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/74066> (дата обращения: 16.05.2025).

8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования : утв. приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413 (в ред. от 29 дек. 2014 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru> (дата обращения: 13.05.2025). – 32 с.

9. Фонды МБУК Верхнеуфалейского городского округа «Историко-краеведческого музея».

Литература:

10. Алеврас, Н. Н. Локальная культура горнозаводского населения дореволюционного Урала в контексте исторических свидетельств и фольклорных произведений / Н. Н. Алеврас // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 20(274). – С. 11–17.

11. Антипин, Н. А. Военная история Южного Урала / сост. Н. А. Антипин, Г. Х. Самигулов. – Челябинск : ФССКН «Общественный фонд “Южный Урал”», 2023. – 240 с. : ил. – ISBN 978-5-6040931-9-1.

12. Антипин, Н. А. Край, заслуживший свои победы / сост.: Н. А. Антипин, Г. Х. Самигулов. – Челябинск, 2019. – 204 с. – ISBN 978-5-6041412-1-2.

13. Антипин, Н. А., Самигулов, Г. Х. Призрак свободы: восстания на Южном Урале в XVII–XIX веках // Военная история Южного Урала / сост. Н. А. Антипин, Г. Х. Самигулов. – Челябинск : ФССКН «Общественный фонд “Южный Урал”», 2023. – С. 84-93. – ISBN 978-5-6040931-9-1.

14. Бочкарева Е. С. Восстание Е. Пугачева на южноуральских заводах Л. И. Лугинина / Е. С. Бочкарева // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы VIII Всероссийской научной конференции, 27–28 апреля 2007 г. : – Екатеринбург : АМБ, 2007. – Т. 1. – С. 114-118.

15. Волков, Е. В. Южный Урал: регион в условиях Гражданской войны // Военная история Южного Урала / сост. Н. А. Антипин, Г. Х. Самигулов. – Челябинск : ФССКН «Общественный фонд “Южный Урал”», 2023. – С. 144-153. – ISBN 978-5-6040931-9-1.

16. Гизатулин, Р. Н. Торговый Троицк / Р. Н. Гизатулина // Край, заслуживший свои победы / сост.: Н. А. Антипин, Г. Х. Самигулов. – Челябинск, 2019. – С. 59-65. – ISBN 978-5-6041412-1-2.

17. Голикова, С. В. "Культура щегольства" как явление общественного сознания и быта горнозаводского населения дореволюционного Урала / С. В. Голикова // Горнозаводские люди и крестьяне России в XVIII – начале XX в.: общественное сознание и быт. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2006. – С. 68-89.

18. Голикова, С. В. Горно-заводское население Урала. (По материалам архива Императорского Русского географического общества) / С. В. Голикова // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – № 5. – С. 358-375.

19. Голикова, С. В. Культура горнозаводского населения Урала XVIII–XIX вв. (Жизнеобеспечение, ритуалы, религиозные верования) : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Голикова Светлана Викторовна. – Екатеринбург, 2005. – 449 с.

20. Золотова, Т. С. Повседневная жизнь жителей Верхнеуфалейского завода на рубеже XIX–XX вв. / Т. С. Золотова // XI Лазаревские чтения "Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: от прошлого к будущему" : сборник материалов международной научной конференции, Челябинск, 28 февраля – 03 марта 2024 года. – Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2024. – С. 358-361.

21. Иофа, Л. Е. Города Урала. Часть первая: Феодальный период / Л. Е. Иофа. – Москва : Государственное издательство географической литературы, 1951. – 423 с.

22. История Урала с древнейших времен до конца XIX века / ред. акад. Б. В. Личмана. – Екатеринбург : Издательство «СВ-96», 1998. – 448 с.

23. История Урала: В 2 т. Т. 1. Пособие для студентов, учителей и самообразования / ред. д.и.н. Ф. С. Горового. – Пермь, 1963-1965. – 496 с.

24. Кашинцев, Д. А. История металлургии Урала. В 2 т. Т. 1. Первобытная эпоха – XVII и XVIII веков / Д. А. Кашинцев ; под ред. акад. М. А. Павлова. – Ленинград : ГОНТИ, Ред. лит-ры по чёрной и цветной металлургии, 1939. – 294 с.
25. Корецкая, Т. Л. Из истории седого Урала : книга для чтения / Т. Л. Корецкая. – Челябинск : Край Ра, 2018. – 160 с.
26. Креативные индустрии Урала [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/creative_ural?from=groups (дата обращения: 16.05.2025).
27. Кульманова, Н. Г. Празднично-обрядовые традиции горнозаводских крестьян Верхнеуфалейского городского округа Челябинской области / Н. Г. Кульманова // Природное и культурное наследие Урала : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 03 июня 2022 года. – Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2022. – С. 143-149.
28. Культура и быт дореволюционного Урала : сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького ; редкол.: Р. Г. Пихоя (отв. ред.) и др. – Свердловск : УрГУ, 1989. – 170 с.
29. Мурзин, А. А. Религиозность в системе духовной культуры горнозаводского населения Урала (XVIII – начало XX вв.) / А. А. Мурзин // Дискуссия. – 2011. – № 6. – С. 51-53.
30. Новиков, И. А. Генералы металлургии [Электронный ресурс] // Видеоальбом проекта «Креативные индустрии Урала». – URL: https://vkvideo.ru/playlist/-206685296_4/video-206685296_456239063 (дата обращения: 16.05.2025).
31. Новиков, И. А. История формирования и развития системы управления горнозаводской промышленности Урала в XVIII – первой половине XIX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Новиков Игорь Александрович ; Курганский государственный университет. – Курган, 1999. – 338 с.

32. Новиков, И. А. Metallургическая промышленность Южного Урала. XVIII – начало XXI века / И. А. Новиков // Край, заслуживший свои победы / сост.: Н. А. Антипин, Г. Х. Самигулов. – Челябинск, 2019. – С. 23-31. – ISBN 978-5-6041412-1-2.

33. Новиков, И. А. Роль Василия Татищева в изучении Урала в 1720-е – 1730-е годы / И. А. Новиков // Восьмые (VIII) Псковские международные краеведческие чтения : материалы международной научно-практической конференции, Псков, 12–14 октября 2018 года. Том 2. – Псков : Псковский государственный университет, 2018. – С. 107-111.

34. Новиков, И. А. Роль купеческого капитала в становлении горнозаводской промышленности Южного Урала в середине XVIII века / И. А. Новиков // Гороховские чтения : материалы четырнадцатой региональной музейной конференции, Челябинск, 24 ноября 2023 года. – Челябинск : б. и., 2023. – С. 234-242.

35. Новиков, И. А. Южноуральские заводы: оружие и снаряжение / И. А. Новиков // Военная история Южного Урала / сост. Н. А. Антипин, Г. Х. Самигулов. – Челябинск : ФССКН «Общественный фонд “Южный Урал”», 2023. – С. 94-107. – ISBN 978-5-6040931-9-1.

36. Окунцов, Ю. П. Златоустовские традиции / Ю. П. Окунцов // Край, заслуживший свои победы / сост.: Н. А. Антипин, Г. Х. Самигулов. – Челябинск, 2019. – С. 52-55. – ISBN 978-5-6041412-1-2.

37. Павленко, Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века : промышленная политика и управление / Н. И. Павленко ; Акад. наук СССР, Ин-т истории. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. – 536 с.

38. Покровский, М. Н. Русская история с древнейших времен. В 4 т. Т. 1 / М. Н. Покровский, Н. М. Никольский, В. Н. Сторожев. – Москва : Мир, 1915. – 347 с.

39. Развитие Южноуральской металлургии во второй половине XIX – начале XX века // Южный Урал. От Аркаима до Магнитки / сост. Г. Х.

Самигулов. – Челябинск : ФССКН «Общественный фонд “Южный Урал”», 2020. – С. 74-86. – ISBN 978-5-6045442-8-0.

40. Самигулов, Г. Х. Старые города Урала [Электронный ресурс] // Видеоальбом проекта «Креативные индустрии Урала». – URL: https://vkvideo.ru/playlist/-206685296_4/video-206685296_456239064 (дата обращения: 16.05.2025).

41. Самигулов, Г. Х. Южный Урал. От Аркаима до Магнитки / сост. Г. Х. Самигулов. – Челябинск : ФССКН «Общественный фонд “Южный Урал”», 2020. – 204 с. – ISBN 978-5-6045442-8-0.

42. Свистунов, В. М. История Южного Урала. В 8 т. Т. 7. Горнозаводская политика России и заводы Южного Урала (1734–1900) / В. М. Свистунов, А. Г. Тептеев. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2019. – 432 с.

43. Татаркина, А. Р. «Город при заводе»: к вопросу об особенностях формирования горнозаводских поселений Южного Урала в XVIII – первой половине XIX вв. / А. Р. Татаркина // Традиционные общества: неизвестное прошлое : материалы XIX Международной научно-практической конференции, Челябинск, 24–25 мая 2023 года / редкол.: П. Б. Уваров (гл. ред.), А. Е. Бушуева, Н. И. Тахиров, Д. В. Чарыков. – Челябинск : Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2023. – С. 285-291.

44. Татаркина, А. Р. Архитектура горнозаводского Урала [Электронный ресурс] // Видеоальбом проекта «Креативные индустрии Урала». – URL: https://vkvideo.ru/playlist/-206685296_4/video-206685296_456239052 (дата обращения: 16.05.2025).

45. Татаркина, А. Р. Повседневность горнозаводских поселений [Электронный ресурс] // Видеоальбом проекта «Креативные индустрии Урала». – URL: https://vkvideo.ru/video-206685296_456239053 (дата обращения: 16.05.2025).

46. Уральская горнозаводская цивилизация : видеоальбом проекта «Креативные индустрии Урала» [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/video/playlist/-206685296_4 (дата обращения: 16.05.2025).

47. Черных, В. А. Завод на речке Уфалей : Время. Жизнь : в 2 ч. Ч. 1. 1751–1917 / В. А. Черных. – Челябинск : Книга, 2006. – 368 с.

48. Черных, В. А. Своеобразие уфалейского фольклора, или присказульки и присказулечники / В. А. Черных // XXII Бирюковские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск–Сатка, 24–29 марта 2017 года / сост. И. А. Новиков ; под общей ред. Т. А. Чумаченко. – Челябинск–Сатка : Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2019. – С. 324-336. – EDN GXONYP.

49. Черных, В. А. Уфалей на рубеже веков. Конец XIX – начало XX в. / В. А. Черных // Гороховские чтения : материалы десятой региональной музейной конференции, Челябинск, 01 ноября 2019 года / сост., науч. ред. А. Н. Лымарев. – Челябинск : Областное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный исторический музей Южного Урала», 2019. – С. 409-416.

50. Юхт, А. И. Деятельность В. Н. Татищева на Урале в 1720–1722 гг. / А. И. Юхт // Исторические записки. – Москва : Наука, 1976. – С. 124-198.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Рисунок 2 – Дом с крышей на самцах. Постройка первой половины XIX в. [9]

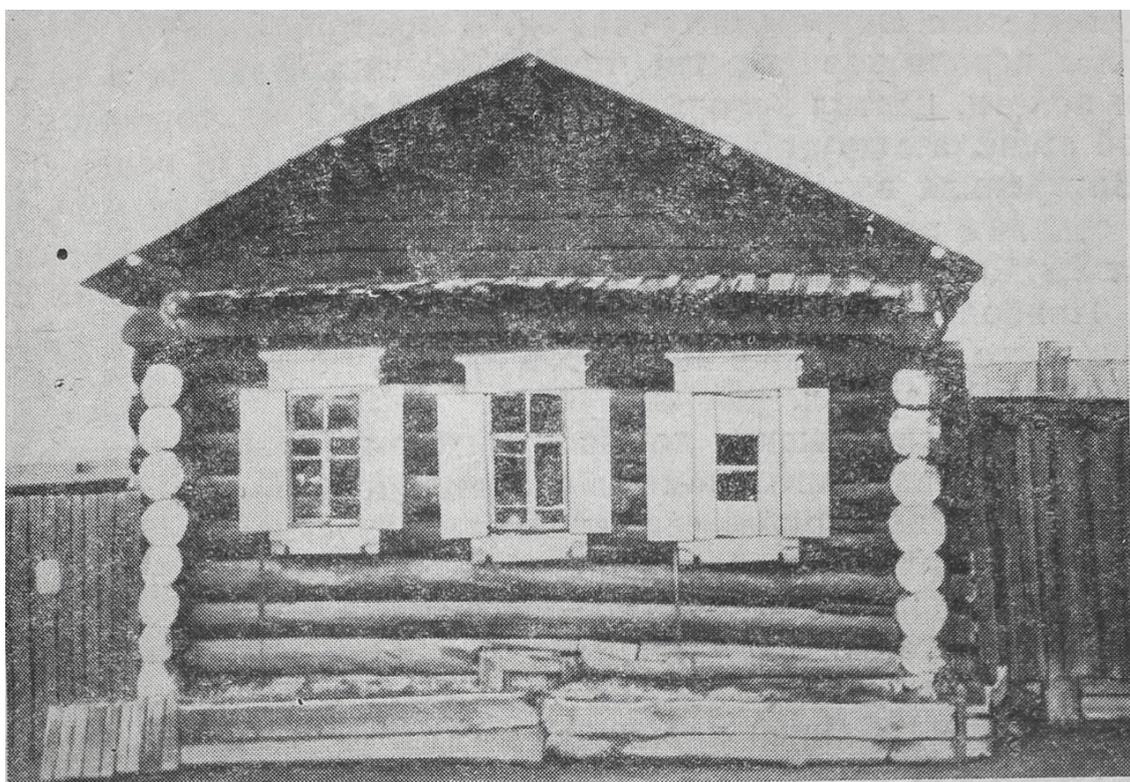

Рисунок 3 – Дом с фронтоном, забранным тесом. Постройка XIX в. [9]

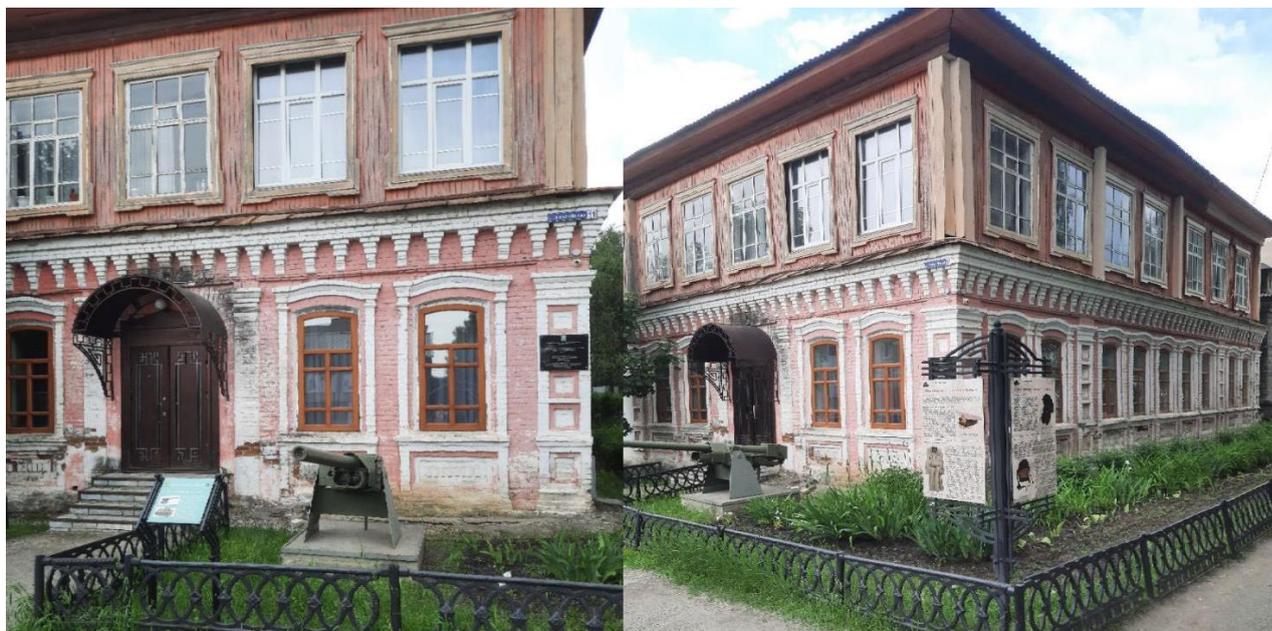

Рисунок 4 – Дом черносотенца Кочнева, нынешнее двухэтажное здание выставочного Историко-краеведческого музея на углу ул. Уфалейской и Ленина, г. В. Уфалей

Рисунок 5 – Ткацкий станок конца XIX – начала XX вв.
Выставка МБУК Верхнеуфалейского городского округа
«Историко-краеведческого музея» [9]

Рисунок 6 – Тканье половичка из лоскутов одежды. Выставка МБУК Верхнеуфалейского городского округа «Историко-краеведческого музея» [9]

Рисунок 7 – Именной пояс, вытканый в подарок «Матвею Дмитриевичу», 1903 г. Выставка МБУК Верхнеуфалейского городского округа «Историко-краеведческого музея» [9]

Рисунок 8 – Нарядная одежда из тканей, привезенных из Индии, конец XIX – начало XX вв. Выставка МБУК Верхнеуфалейского городского округа «Историко-краеведческого музея» [9]

Рисунок 9 – Традиционный праздничный женский костюм, конец XIX – начало XX вв. Выставка МБУК Верхнеуфалейского городского округа «Историко-краеведческого музея» [9]

Рисунок 10 – Свадебная мужская рубаша с поясом, конец XIX – начало XX вв. Выставка МБУК Верхнеуфалейского городского округа «Историко-краеведческого музея» [4]

Рисунок 11 – Праздничная рубаша мужчины среднего возраста. Выставка МБУК Верхнеуфалейского городского округа «Историко-краеведческого музея» [9]

Рисунок 12 – Лапти, работа уфалейского старожила. Выставка МБУК Верхнеуфалейского городского округа «Историко-краеведческого музея» [9]

Рисунок 13 – Башкирский женский и мужской национальный костюм. Выставка МБУК Верхнеуфалейского городского округа «Историко-краеведческого музея» [9]

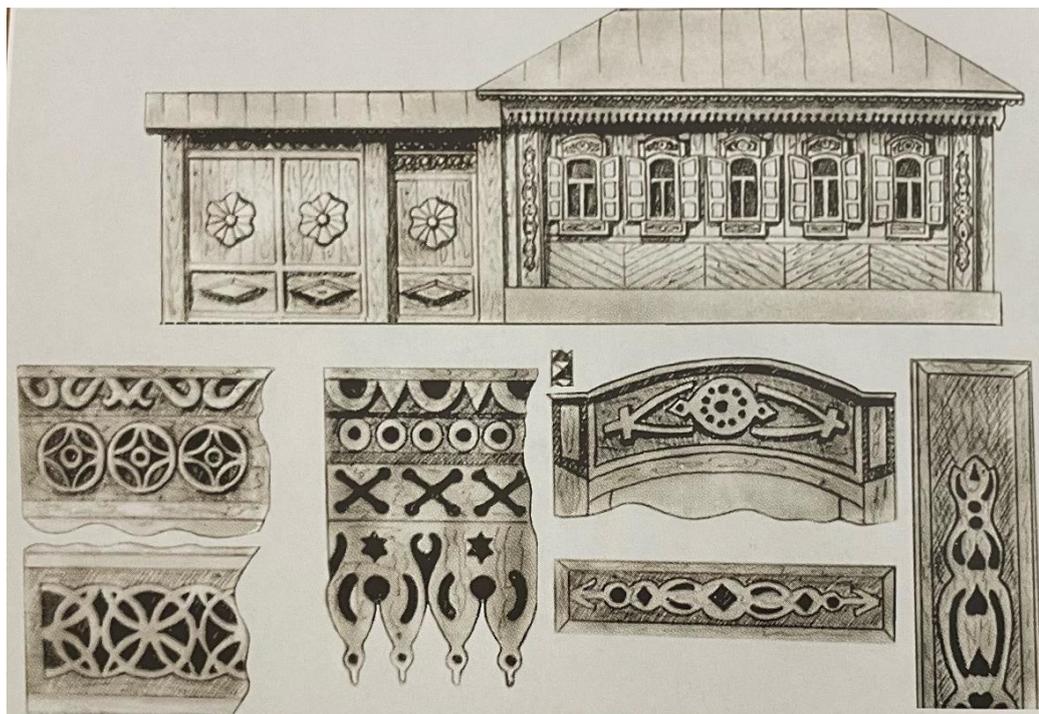

Рисунок 14 – Типичный уфалейский жилой дом и фрагменты «деревянных кружев». Рисунок Ю.Г. Бабикова [9]

Рисунок 15 – «Дом-крепость» середины XIX в., Суховязский район. ул. Урицкого 132, г. Верхний Уфалей [9]

Рисунок 16 – фотография С.М. Прокудина-Горского «Столярный цех для выделки ножен на Златоустовской оружейной фабрике, 1909 г. [35, с. 99]

Приложение 2

Работая с приёмом «Историческая тайна», в рамках темы «“Россия не продается!”»: триумф и трагедия уральской промышленности во второй половине XIX – начале XX века» можно использовать фотографию С. М. Прокудина-Горского 1909 года – «Столярный цех для выделки ножен на Златоустовской оружейной фабрике». На фото – аккуратный цех с ровным деревянным полом, высокими потолками, ремённой передачей, станками и стопками одинаковых деревянных заготовок (Рис.16).

Учащимся предлагается рассмотреть изображение и ответить на вопросы:

- Что здесь изображено?
- Где, по-вашему, сделан снимок? (Если возникнут трудности с предположениями – уточнить вопросом - школа, мастерская, фабрика?)
- Чем могли заниматься здесь люди?

– Почему так много одинаковых предметов?

– Когда, как вы думаете, сделана эта фотография?

После обсуждения учитель задаёт основную загадку:

Эти предметы не участвовали в сражениях, но сопровождали каждого солдата. Без них оружие было бы неполным. Что это может быть?

Учащиеся высказывают предположения. Учитель не исправляет их, а поддерживает рассуждение. Затем раскрывается суть изображения:

Это – столярный цех Златоустовской оружейной фабрики. Здесь изготавливали ножны – деревянные футляры для холодного оружия. В XIX веке Златоуст стал центром производства оружия в Российской империи. По указу Александра I в 1815 году при Златоустовском заводе была учреждена оружейная фабрика, которая быстро стала лучшей в стране. Здесь работали не только русские, но и иностранные мастера. Благодаря им и таким мастерам, как И. Н. Бушуев и И. Л. Бояршинов, появилось знаменитое златоустовское украшенное оружие.

Учитель может дополнительно рассказать:

Фабрика выпускала десятки тысяч сабель, палашей, тесаки, кирасы. В цехах, похожих на этот, трудились сотни рабочих. Златоустовские кирасы даже выдерживали попадание пуль и стали прообразом современных бронежилетов. Фабрикой восхищались не только в России – английский учёный Мурчисон назвал её лучшей в мире по качеству изготовления оружия.

После этого учитель озвучивает тему урока и предлагает к концу занятия ещё раз вернуться к фотографии – но уже с новыми знаниями:

– Что на этом изображении говорит нам о труде людей?

– Какие детали связаны с понятием «триумф» уральской промышленности?

– Можно ли в этом кадре увидеть и признаки «трагедии» — тяжёлого труда, усталости, потерь?

Такой приём позволяет через один зрительный образ погрузить учеников в интересную, живую и противоречивую реальность

промышленного Урала, где сливались мастерство, военная слава и тяжёлый повседневный труд.

Приложение 3

Рассмотрим возможность применения приёма «Место под город» в рамках темы «Архитектура и искусство Южного Урала в конце XIX – начале XX века», предусмотренной для изучения в 6 классе согласно рабочей программе учебного курса «История нашего края. Челябинская область» (2024 г.). Для реализации приёма мы предлагаем использовать видеоматериал проекта URAL SCIENCE – видеолекция «Архитектура горнозаводского Урала», лектор – Татаркина Альфия Рамильевна [44].

Данный приём позволяет учащимся представить, почему именно здесь возник завод и посёлок, а затем – понять, как природа влияет на архитектурный облик, планировку и материалы, из которых строили. Сначала школьникам предлагается вообразить, что перед ними – «чистое» пространство: местность в горах Южного Урала. Учитель формулирует задание: «Представьте, что вам нужно основать завод и возвести при нём поселение. Какие условия для этого нужны? Где удобнее строить? Что должно быть рядом, чтобы завод работал, а люди могли жить?»

После короткого обсуждения учитель включает отрывок из видеолекции проекта URAL SCIENCE [44], в котором рассказывается об обязательных природных условиях, необходимых для появления горнозаводских поселений: наличие железной руды, леса и реки. Ученики фиксируют, почему каждая из этих природных составляющих важна:

- руда → производство, ресурс;
- лес → топливо и материал для строительства;
- река → энергия, транспортная артерия, водоснабжение.

Далее – возвращение к «чистому листу»: учащимся раздаются условные схемы местности (или выводятся на экран интерактивной доски), где отмечены разные природные участки, ресурсы (река, лес, залежи руды, холмы, равнина). Им предлагается выбрать место для завода и поселения, объяснив

свой выбор. Это можно сделать как устно, так и в виде краткой подписи на карте.

Приём позволяет сформировать у школьников первичное понимание взаимосвязи между природными условиями и формированием архитектурной среды, способствует личностному восприятию темы, развивает логическое и пространственное мышление. Кроме того, он даёт эмоционально-наглядный вход в разговор об архитектуре – не как о «внешнем виде зданий», а как о том, почему строили именно так, из чего, в каком месте и с каким смыслом. Именно этот подход лежит в основе анализа архитектуры горнозаводского Урала.

Приложение 4

Материалы для урока-повторения пройденного материала в 10 классе после прохождения темы «Гражданская война».

На парту выдается фрагмент. Учитель обозначает задачу – попробовать посмотреть на события Гражданской войны глазами людей, которые жили, работали, воевали, принимали решения и старались выжить в тот период времени. Задача учеников как исследователей: прочитать предложенные отрывки, постараться понять, что чувствовал и думал человек, чью позицию они будут представлять. На основе прочитанного нужно составить небольшую устную реплику от имени «персонажа» в соответствии с предложенными вопросами. После работы в парах проводится общее «собрание» – ребята выступают от лица своей роли с историями. Цель – понять, насколько по-разному могли воспринимать события люди в одно и то же время.

Фрагмент 1.

Роль: *Переселенец-крестьянин из Челябинского уезда*

Задание: Внимательно прочтите фрагмент и ответьте на вопросы.

«Многие уральские крестьяне, как правило, стремились не принимать участия во внутренней войне, остаться в стороне и сохранить свои хозяйства. На Южном Урале имелось большое количество зажиточных

крестьянских дворов. Здесь же проживали так называемые “столыпинские переселенцы”, в массе своей враждебно настроенные по отношению к оренбургским казакам и крестьянам-старожилам. На этом фоне многие переселенцы сначала активно поддерживали советскую власть.»

(Е. В. Волков, сборник «Военная история Южного Урала»)

Вопросы:

- Почему вы не хотите участвовать в войне?
- Какой властью вы разочарованы?
- Что вы скажете соседям, которые зовут вас присоединиться к Белой или Красной армии?

Фрагмент 2.

Роль: Казак-ветеран Оренбургского войска

Задание: Внимательно прочтите фрагмент и ответьте на вопросы.

«Значительная часть мужского казачьего населения сражалась против большевиков, в результате его мобилизации сформировали Оренбургский военный округ, а впоследствии Юго-Западную (затем – Оренбургскую) армию, которой командовал атаман войска А. И. Дутов. Лишь небольшая часть казаков примкнула к “красным”. [...] Казаки активно и упорно воевали преимущественно на своей территории.»

(Е. В. Волков, сборник «Военная история Южного Урала»)

Вопросы:

- Почему вы считаете участие в борьбе с большевиками своим долгом?
- Что для вас значит долг и верность?
- Как вы объясните своим землякам, почему им тоже стоит встать под знамёна Дутова?

Фрагмент 3.

Роль: Рабочий горнозаводского посёлка

Задание: Внимательно прочтите фрагмент и ответьте на вопросы.

«Гражданская война внесла раскол и в ряды уральских рабочих. Многие из них, добровольно или по мобилизации, оказались в армии – как в Красной, так и в Белой. Вообще, уральские рабочие горнозаводской зоны отличались тем, что были привязаны к земле, имея небольшие хозяйства в поселках при заводах.»

(Е. В. Волков, сборник «Военная история Южного Урала»)

Вопросы:

- Почему рабочие не едины в своём выборе стороны?
- Что вас беспокоит больше: голод, смена власти или мобилизация?
- Как вы объясните своему начальнику, почему не хотите уходить на фронт?

Фрагмент 4.

Роль: Чехословацкий солдат, оказавшийся в Челябинске

Задание: Внимательно прочтите фрагмент и ответьте на вопросы.

«Случившийся инцидент с ранением одного из солдат Чехословацкого корпуса положил начало цепи событий, которые вылились в вооружённый мятеж — в ночь с 26 на 27 мая челябинская группировка чехов заняла важнейшие объекты города. Это было началом активных действий, вскоре весь Транссиб от Самары до Владивостока оказался под контролем чехословацкого корпуса.»

(Е. В. Волков, сборник «Военная история Южного Урала»)

Вопросы:

- Почему вы и ваши товарищи начали вооружённые действия?
- Чувствуете ли вы, что вмешались во внутреннюю войну России?
- Что вы ответите жителям Челябинска, если они скажут, что вы захватчики?

Фрагмент 5: Эпидемии и голод

Роль: Женщина-медик из уездной больницы

Задание: Внимательно прочтите фрагмент и ответьте на вопросы.

«Вооружённая и политическая борьба на Южном Урале, как и в ряде других регионов России, происходила с 1919 г. в условиях эпидемий тифа и холеры, а также массового голода, охватившего в 1921–1922 гг. эту территорию и унесшего десятки тысяч жизней. На борьбу с эпидемиями были мобилизованы медицинские кадры, агитаторы вели разъяснительную работу среди населения. Положение усугублялось нехваткой медикаментов, продовольствия, транспорта и тыла. Медицинская помощь оказывалась часто в полевых условиях и без необходимого оборудования.»

(Е. В. Волков, сборник «Военная история Южного Урала»)

Вопросы:

- Какие трудности вам приходится преодолевать ежедневно?
- Почему, несмотря на усталость, нехватку всего необходимого, вы продолжаете работать?
- Что бы вы сказали на собрании, если вас спросят: стоит ли лечить всех, независимо от политических взглядов?

Фрагмент б: Антибольшевистские власти

Роль: Представитель Комуча (Комитет членов Учредительного собрания)

Задание: Внимательно прочтите фрагмент и ответьте на вопросы.

«В течение 1918 г. на Южном Урале сменялось сразу несколько антибольшевистских правительств: сначала действовало Войсковое правительство Оренбургского казачьего войска, затем был создан Самарский комитет членов Учредительного собрания (Комуч), через несколько месяцев в Омске утвердилась Директория, а в феврале 1919 г. Верховным правителем стал адмирал А. В. Колчак. Каждый новый орган декларировал законность и порядок, но между собой они не согласовывали свои шаги и часто конкурировали за поддержку местного населения.»

(Е. В. Волков, сборник «Военная история Южного Урала»)

Вопросы:

1. Почему вы, как представитель Комуча, считаете, что власть вашего комитета – единственно законная?
2. Какие аргументы вы приведёте, чтобы убедить жителей Урала перейти именно на вашу сторону, а не к Колчаку или другим правительствам?
3. Что нужно сделать в первую очередь, чтобы заслужить доверие жителей – восстановить продовольствие, обеспечить безопасность или вернуть выборы Учредительного собрания?

Приложение 5

Тема урока: «Жизнь крестьян на Южном Урале конца XIX – начала XX века»

Класс: 1-4

Цель учебного занятия: Сформировать у учащихся начальной школы представление о повседневной жизни крестьян Южного Урала на рубеже XIX–XX веков с использованием доступных, наглядных и эмоционально значимых форм подачи материала.

Задачи учебного занятия:

– **Личностные результаты:** способствовать формированию уважительного отношения к труду и традициям предков, воспитанию интереса к истории родного края, развитию эмоционального отклика на изучаемый материал;

– **Предметные результаты:** обеспечить первичное знакомство с элементами крестьянского быта, традиционного уклада, трудовой и семейной жизни, детским распорядком дня;

– **Метапредметные результаты:** развивать умение воспринимать и анализировать информацию, слушать и отвечать на вопросы, участвовать в диалоге, сравнивать элементы прошлого и настоящего.

Вид учебного занятия: Занятие в рамках тематической смены летнего школьного лагеря. Используются элементы беседы, визуального анализа,

мини-исследования и сравнения. Урок имеет просветительскую и развивающую направленность.

Оборудование и средства обучения: раздаточный материал «монеты 19 века», интерактивная презентация с иллюстрациями (крестьянская изба, предметы быта, одежда, занятия детей), видеофрагмент «Как топится печь по-черному», таблица для коллективного сравнения распорядка дня крестьянского и современного ребёнка, карточки с вопросами, магнитная доска и экран/проектор.

Методы и приемы	Содержание урока	Виды деятельности учащихся	Предполагаемые ответы учащихся
Крючок	<p>Ребята, добрый день! <i>(Приветственные вводные слова, учитель озвучивает, что за работу на занятии и интересные предположения ребятам будут выдаваться «монетки 19 века», самые активные в конце занятия получают памятные призы)</i></p> <p>Для того, чтобы начать наше с вами занятие, мне нужна ваша помощь! Сейчас вы услышите стихотворение Челябинского поэта Сергея Николаевича Лукашина, и после вы должны мне назвать – о чем же это стихотворение? Кого и что автор считает главным богатством Урала?</p> <p><i>Велик Урал! Богат Урал! Взгляни с вершины исподлобья. От самой Волги до Приобья - Леса, алмазы, нефть, металл. А эти горы, эти руды - Урала мощь и торжество. Но не сокровища, а люди - Богатства главные его.</i> - С. Лукашин</p>	Слушают стих	
Беседа	<p>Итак, о чем же это стихотворение? Кого и что автор считает главным богатством Урала?</p> <p>Конечно, ребята! Люди – были, есть и будут главным сокровищем, богатством, достоянием Урала!</p>	Формулируют ответ на вопрос	Главным богатством Урала автор считает людей!

	И сегодня мы с вами перенесемся на 200 лет назад и посмотрим на наших предков, благодаря которым жил и развивался Южный Урал! Эти люди – крестьяне.		
Беседа по картине	<p><i>Картина крестьянской семьи на слайде</i></p> <p>Посмотрите на изображение крестьян (обратите внимание на фон, инструменты, что они держат, внешний вид) – как вы понимаете, кто такие эти крестьяне? Предположите, чем они занимались 200 лет назад? Верно, ребята! Испокон веков крестьяне были основным населением России вплоть до начала XX века (<i>крестьяне как класс формально перестали существовать после Революции 1917 г.</i>). Давайте узнаем подробнее, как они жили и чем занимались.</p>	Смотрят на изображение Отвечают на вопрос	Крестьяне – это люди, живущие в деревне. Занимаются они обработкой земли, т.е. они – земледельцы.
Эвристическая беседа	<p>1. Поселение крестьян.</p> <p>Как мы с вами выяснили, основным видом поселений крестьян была деревня. Деревню всегда старались возводить ближе к реке.</p> <p>1) Ребята, как вы думаете, почему крестьяне строили свои дома ближе к реке?</p> <p>Правильно, вода – это жизненно важный ресурс для людей и животных, конечно, река давала пищу.</p> <p><i>Учитель открывает на магнитной доске карточку «река-кормит»</i></p> <p>2) А ещё какие могут быть причины?</p> <p>Совершенно верно! Река обеспечивала удобный и постоянный источник воды для орошения полей.</p> <p><i>Учитель открывает на магнитной доске карточку «вода-полив полей и огородов»</i></p> <p>3) Как вы думаете, была ли река важна только для жизни внутри деревни? – Хорошее начало! Что еще можно перемещать по реке, кроме людей?</p>	Думают, предполагают	<p>1) Может быть, потому что вода нужна для питья и отлова рыбы?</p> <p>2) Думаю, что река помогала в сельском хозяйстве. Вода нужна для полива полей и огородов.</p> <p>3) Может быть, река помогала перемещаться? Грузы и товары?</p> <p>4) Чтобы торговать с другими деревнями и городами</p>

	<p>Правильно! А почему это было важно для крестьян? Совершенно верно! Река также служила важным транспортным путём. <i>Учитель открывает на магнитной доске карточку «река-транспорт и торговля»</i></p>		
<p>Слово учителя + видеофрагмент</p>	<p>Вы также уже говорили о том, что крестьяне были земледельцами, они обрабатывали землю. Потому первым делом, они выбирали и расчищали почву для ведения хозяйства, а уже основывали небольшое поселение и возводили там свои избы, строили дворы. Переместимся в жилище крестьян. <i>Слайд с жилищем, внутреннее устройство.</i></p> <p>2. Жилище крестьян. Крестьянский двор – это, прежде всего, жилой дом. Строили избы из брёвен, с окнами на улицу. Часто избенка была тесная, низенькая, курная (т.е. топилась «по-черному», не имела дымовой трубы, а дым выходил в маленькое окошечко или отверстие под потолком, которое после топки «заволакивалось».)</p> <p>Посмотрите видеофрагмент – как топится «по-черному» настоящая печь. <i>На слайде появляется печь в доме</i></p> <p>Русская печь – была главным местом в доме, занимала много места. На печи спали, печью лечили больных, рожениц после тяжелых родов тоже помогла восстанавливать печь.</p>	<p>Внимательно слушают</p>	
<p>Слово учителя с элементами беседы</p>	<p>Окна в избах затягивались кожей, позже – делались из слюды. Стекло позволить себе еще крестьяне не могли. А что насчёт мебели, что у них было? <i>На слайде в жилище появляются лавки, стол, сундуки, полочки.</i></p>	<p>Отвечают</p>	<p>У крестьян были, кроме печи, лавки, стол, сундук.</p>

	<p>Все верно. Кроватей, как сейчас, у крестьян не было -спали либо на печи, либо на лавках, либо на палатах, подложив под голову одежду. Жили скромно, бедно. В сундуках хранили домашние вещи, посуду, которую делали сами, хранили на полочках. Ложки, чашки, тарелки – вырезали из дерева.</p> <p>Теперь, ребята, я предлагаю вам сравнить ваш распорядок дня в школьном лагере с распорядком дня крестьянина-ребенка конца 19 века.</p>		
Беседа	<p>1) С чего начинается ваш день? Вы просыпаетесь, верно? Во сколько у вас подъем? Хорошо! Трудовой день крестьянина начинался рано: летом – с восходом солнца, зимой и осенью – задолго до рассвета.</p> <p>2) После того, как вы проснулись, делаете зарядку? Наверняка. У крестьян-детей вместо зарядки – ранние утренние работы, такие как кормление скота или работа на полях.</p> <p>3) Чем вы обычно завтракаете? Едите кашу - замечательно. Завтрак у детей крестьян был простым, часто состоял из хлеба, каши или молока, и сразу после него начиналась работа. Вообще, ребята, традиция есть кашу возникла очень давно, потому что злаки – это важный источник энергии. Каша позволяла крестьянам получать необходимые силы для выполнения тяжелой физической работы.</p> <p>4) Чем вы занимаетесь после завтрака в лагере? У крестьянских детей после завтрака начинался основной трудовой день. Мальчики ухаживали за скотом, помогали пахать, косить, бороновать землю, а девочки выполняли домашние дела: нянчились с младшими, пряли, ткали, вышивали, готовили</p>		<p>1) Мы просыпаемся в 7:30-8:00</p> <p>2) Да, мы делаем зарядку</p> <p>3) Обычно мы едим кашу</p> <p>4) После завтрака мы посещаем различные мероприятия – библиотеку, бассейн или кружки.</p>

	<p>пищу, ухаживали за домашними животными, косили и скирдовали.</p> <p>5) Как вы проводите свой вечер после того, как возвращаетесь домой? У крестьянских детей трудовой день заканчивался поздно вечером, после чего они могли немного отдохнуть, поесть и лечь спать. Иногда перед сном они занимались рукоделием, читали или слушали рассказы старших. Детям приходилось вставать очень рано, поэтому вечерние развлечения были редкостью. Они спали, чтобы восстановить силы и быть готовыми к новому рабочему дню.</p>		<p>5) После лагеря мы идем гулять, либо в кино, играть в компьютер, читать книги и т.д.</p>
<p>Рефлексия</p>	<p>Ребята, сегодня мы с вами немного заглянули в прошлое и частично узнали о жизни крестьян на Южном Урале 200 лет назад. Мы увидели, как трудились и чем занимались наши предки. В дальнейшем, обучаясь в более старших классах, вы узнаете гораздо больше о быте и повседневной жизни наших предков.</p> <p>Что из этого урока вам понравилось больше всего? Что нового вы узнали о жизни крестьян в XIX – начале XX века?</p> <p><i>Учитель подсчитывает «монетки» у самых активных учеников, вручает грамоты и сладкий приз.</i></p>	<p>Высказывают свое мнение</p>	<p>– Крестьяне вставали очень рано и сразу начинали работать: мальчики ухаживали за скотом и помогали в поле, а девочки работали по дому, пряли, готовили, ухаживали за младшими</p> <p>·</p> <p>– У крестьян не было мебели, как у нас: спали на печи или на лавках, вместо кровати использовали одежду под голову</p> <p>·</p> <p>– Окна в избах не были стеклянными, их сначала затягивали кожей, потом — слюдой. Стекло было дорогим и его почти никто не мог себе позволить.</p> <p>– Русская печь занимала много места, на ней не только готовили, но и лечили, спали, согревались.</p> <p>– Посёлки строили у реки, потому что вода была нужна и для жизни, и для работы, и для перевозки грузов.</p> <p>– Дети в крестьянских семьях работали почти наравне со взрослыми и редко отдыхали.</p>

Рисунок 17 – Апробация урока на тему «Жизнь крестьян на Южном Урале конца XIX – начала XX века» в МБОУ «Гимназия №10 г. Челябинска»